

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему Ответственность за фальсификацию доказательств и результатов
оперативно-разыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ**

Выполнил: Давлетбаев Ильнар Илдарович
(фамилия, имя, отчество)
40.05.02 – Правоохранительная деятельность
2015 г/н, 352 уч. группа
_____
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
д.ю.н., профессор, профессор кафедры
уголовного права
_____
(ученая степень, ученое звание, должность)
Талан Мария Вячеславовна
_____
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Командир ОБ ППС (по массовым
мероприятиям)
Управления МВД России по г. Казани
полковник полиции
_____
(должность, специальное звание)
Тюрин Михаил Юрьевич
_____
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.   Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
§1. Объективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности	9
§2. Субъективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности	26
§3. Квалифицирующие признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности	35
ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
§1. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности	46
§2. Наказание за фальсификацию доказательств и результатов оперативно- разыскной деятельности, назначаемое судами РФ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за фальсификацию доказательств, закреплена в ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», действует с момента вступления его в силу - 01.01.1997 - и является новеллой для отечественного законодательства. Необходимость введения данной нормы обусловлена общественной опасностью названного криминального деяния, которая выражается в том, что фальсифицированные доказательства по уголовному делу влекут вынесение незаконного приговора или иного процессуального решения, ущемляющего права и законные интересы человека.

До настоящего времени квалификация отдельных случаев фальсификации доказательств вызывает определенные затруднения у правоприменителей и выступает поводом для разногласий в теории и практике. Во-первых, в отечественном законодательстве не закреплено понятие «фальсификация доказательств» и способы совершения данного уголовно-наказуемого деяния.

Во-вторых, в ст. 303 УК РФ законодатель не указал, в какой форме данное преступление может быть совершено: только в активной форме поведения или в том числе и в форме бездействия. В настоящий момент мнения ученых по данному вопросу разделились. Так, приверженцы первой позиции считают, что форма бездействия возможна только для специальных субъектов, к которым согласно ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

Федерации¹ (далее - УПК РФ) следует относить дознавателя, следователя, прокурора и суд. То есть, например, следователь, который осуществил осмотр места происшествия, о чем составил соответствующий протокол, но не отразил в нем следы преступления, тем самым не только укрывает преступление, но и фальсифицирует доказательство, так как в дальнейшем их фиксация может быть невозможна. Вместе с тем защитник или иные лица, на которых не возложена обязанность по сбору доказательств, отвечать за подобное умолчание не будут².

Сторонники другой точки зрения полагают, что совершение названного преступления возможно только в форме действия. При этом они признают, что установлению истины может воспрепятствовать противоправное бездействие должностных лиц, выражающееся не только в активном поведении, но и в их противоправном бездействии, которое выражается в неисполнении возложенных на них обязанностей³. Следователь и производящее дознание лицо имеют больше процессуальных возможностей для совершения указанного криминального деяния, нежели защитник.

В-третьих, в ч. 2 ст. 303 УК РФ законодателем определен конкретный круг субъектов, ответственных за фальсификацию доказательств по уголовному делу, к ним относятся лица, производящие дознание, следователи, прокуроры или защитники, однако уголовный закон не содержит исчерпывающего перечня субъектов фальсификации доказательств по гражданским и административным делам, в соответствии с ч. 1 рассматриваемой статьи УК РФ⁴ такие действия

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 96.

² Цветков Ю.А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств / Ю.А. Цветков // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 90.

³ Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова и др. // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С. 28.

⁴ Необходимо отметить, что ранее Уголовный кодекс РФ предусматривал ответственность только за фальсификацию доказательств на стадиях гражданского и уголовного судопроизводства. В настоящее время данный пробел устранен. Так, Федеральным законом от 17.04.2017 №71-ФЗ внесены поправки в ст. 303 УК РФ, устанавливающие ответственность

могут быть совершены «лицом, участвующим в деле, или его представителем, а равно фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно фальсификация доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях». То есть данные положения носят бланкетный характер и отсылают к нормам соответствующего процессуального законодательства.

В-четвертых, в ряде случаев при квалификации действий лиц по ст. 303 УК РФ фальсификация доказательств рассматривается как способ совершения иного преступления. Мы не можем согласиться с данной позицией.

Согласно статистическим отчетам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных лиц по ст. 303 УК РФ составило: в 2015 г. - 375, 2016 г. - 394, 2017 г. - 373, 2018 г. - 401, 2019 г. - 423, 2020 г. - 445¹. Проанализировав данную статистику, можно предположить, что фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности относится к преступлениям с высокой латентностью.

К сожалению, несмотря на предпринятые законодательные усилия, выразившиеся в неоднократной корректировке санкций за фальсификацию доказательств (Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 17.04.2017 №71-ФЗ) и установлении уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), уголовно-правовые средства борьбы с искажением доказательственной базы и оперативно-разыскной информации остаются недостаточно эффективными. Во многом это

за фальсификацию доказательств по административным делам и делам об административных правонарушениях.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения 01.07.2021).

объясняется многочисленными просчетами, допущенными при конструировании ст. 303 УК РФ (пробельностью, недостаточной определенностью, непродуманной дифференциацией уголовной ответственности, несогласованностью с процессуальным законодательством и др.), а также наличием целого ряда нерешенных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

На этом фоне исследование, нацеленное на теоретическое разрешение указанных проблем, приобретает особую актуальность.

Степень изученности темы исследования. Отметим, что в юридической литературе имеется ряд исследований, посвященных уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Выделим труды И.С. Благодарь, Т.А. Веденеевой, И.А. Волковой, А.С. Горелика, Н.И. Дегтяревой, Л.В. Лобановой, П.С. Метельского, А.И. Рарога, Е.Н. Скорика и др. Научные труды, опубликованные указанными авторами, внесли значительный вклад в разработку уголовно-правовой характеристики фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Однако имеющиеся публикации не способны разрешить весь комплекс объективно сложных проблем, связанных с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за указанное преступление, тем более, что в большинстве опубликованных работ не получили отражения вопросы уголовно-правовой оценки фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с нарушением уголовно-правового запрета, связанного с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Предметом изучения являются положения уголовного законодательства Российской Федерации о преступлениях против правосудия, фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности; научные

труды по вопросам ответственности по ст. 303 УК РФ; судебная практика по соответствующим категориям дел.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществление комплексного анализа уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности с позиций законодательной конструкции и правоприменительной практики.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

1) изучить объективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;

2) рассмотреть субъективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;

3) проанализировать квалифицированные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;

4) обобщить проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;

5) охарактеризовать наказание за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, назначаемое судами РФ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-логический метод. Используются методы сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в процессе анализа и обобщения: статистические данные Главного информационного аналитического центра МВД Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о показателях применения ст. 303 УК РФ. При проведении исследования нами были проанализированы данные с официальных сайтов Верховного Суда Республики Татарстан, сайтов судов иных российских регионов и городов.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе дана уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Во второй главе проанализированы особенности дифференциация уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности и проблемы квалификации этих преступлений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Объективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Ни в уголовном законе, ни в судебной практике четкого понятия «фальсификация» не дано. Многими правоведами и правоприменителями это признается пробелом, поскольку лицами совершается достаточно много разнообразных действий, влекущих уголовную ответственность.

Уголовный закон предусматривает ответственность за фальсификацию, в частности: избирательных документов, документов референдума (ст. 142), итогов голосования (ст. 142.1), единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1), финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1), доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303) и др.

В ряде случаев данное понятие раскрывается. Например, в ст. 170.1 УК РФ понятие «фальсификация» раскрывается следующим образом: «Представление... документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения... недостоверных сведений», в ст. 172.1 УК РФ - «Внесение в документы, регистры бухгалтерского учета, отчетную документацию... заведомо неполных или недостоверных сведений..., если эти действия совершены в целях сокрытия...».

При этом в ряде статей данное понятие не раскрывается. Например, среди неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) законодателем предусмотрена «фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя». Однако в самой статье понятие «фальсификация» не раскрывается. Применимо к данной статье под фальсификацией бухгалтерских или иных учетных документов понимается «их подделка, направленная на изменение подлинности»¹.

Не раскрывается указанное понятие и в ст. 303 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. На отдельные проблемы при доказывании данного состава преступления указывал ряд авторов, например, Н.А. Яковлев и Н.В. Максимов², В.Я. Саливаров³ и др.

Разберем понятие «фальсификация». Так, в Большой Советской энциклопедии дано следующее определение понятию «фальсификация» (позднелат. *falsificatio*, от *falsifico* - подделываю): 1) злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование ч.-л. 2) Изменение с корыстной целью вида или свойства предметов; подделка⁴. В Советском энциклопедическом словаре: «фальсификация» (от позднелат. *falsifico* - подделываю) - в уголовном праве подделка с корыстной целью предметов, предназнач. для сбыта. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и

¹ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: [утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Яковлев Н.А., Максимов Н.В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия получения компьютерной информации / Н.А. Яковлев и др. // *Modern Science*. - 2019. - № 11-3. - С. 197.

³ Саливаров В.Я. Использование микрообъектов в уголовно-процессуальном доказывании: актуальные проблемы теории и практики / В.Я. Саливаров // *Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: сб. ст. междунар. заоч. науч.-практ. конф.* - Чебоксары, 2016. - С. 253.

⁴ Большая Советская энциклопедия: в 30 т. Т. 27. Ульяновск-Франкфорт. 3-е изд. - М., 1977. - С. 580.

Н.Ю. Шведовой: «фальсификация», «фальсифицировать» - подделать (-ливать), исказить (-ажать) с целью выдать за подлинное, настоящее¹.

Любой состав преступления должен характеризоваться через связь объективных и субъективных признаков. Объективные признаки включают в себя объект, предмет и объективную сторону. Под объектом понимаются то, на что посягает преступник, то есть те общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, либо создается угроза причинения такого вреда.

Необходимо рассмотреть следующие виды объектов: общий, родовой, видовой, непосредственный. Общим объектом любого преступления являются общественные отношения, которые описаны в ст. 2 УК РФ. Таким объектом выступают «интересы личности и государства, охраняемые уголовным законом: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества»².

Фальсификация доказательств наносит вред во всех аспектах: по отношению к государству, обществу и личности. Вред государству, по мнению автора, наносится прямой, так как данное преступление посягает на одну из ветвей власти - судебную. В обществе, под влиянием такого преступления, складывается негативное отношение к судебной системе в целом. Интересы личности также находятся в опасности, так как посредством фальсификации доказательств нарушаются права всех участников процесса.

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. - М., 1993. - С. 879

² Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2019. - С.147.

А.В. Наумов под общественной опасностью, в контексте фальсификации доказательств, понимает то, что она может привести к вынесению незаконного решения судом¹.

Действительно, когда суд выносит решение, основанное на сфальсифицированных доказательствах, авторитет судебной системы в целом падает, порождая недоверие со стороны граждан. Европейский Суд по правам человека также обращал внимание на то, что «если обстоятельства, при которых доказательства были получены, ставят под сомнение их достоверность или правильность, использование таких доказательств может подорвать общую справедливость судебного разбирательства»².

Октябрьский районный суд города Томска в Приговоре по делу № 1-497/16 от 01.12.2016 г. в отношении Сбоевой С.В., осуждённой по ч. 2 ст. 303 УК РФ, охарактеризовал общественную опасность фальсификации доказательств следующим образом: «были существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, что выразилось в грубом нарушении установленного порядка уголовного судопроизводства и его принципов, закрепленных гл.2 УПК РФ, а именно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, в подрыве авторитета УМВД России по г. Томску и органов внутренних дел в целом, дискредитации звания сотрудника полиции»³.

Под родовым объектом понимается совокупность определенных общественных отношений, которые находятся под уголовно-правовой охраной. Родовой объект можно определить в соответствии с разделом Особенной части

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. - М.: Юрист, 2017. - С. 720.

² Постановления ЕСПЧ по жалобе №№ 11082/06 и 13772/05 (Дело «Ходорковский и Лебедев против России») от 25 июля 2013 г. (п. 700) [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.07.2021)..

³ Приговор Октябрьского районного суда города Томска от 01.12.2016г. по уголовному делу № 1-497/16 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://oktiabrsky.tms.sudrf.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

УК РФ¹. Таким образом, родовым объектом фальсификации доказательств являются интересы государственной власти, так как данное преступление размещено в разделе X «Преступления против государственной власти». По мнению автора, помимо судебной власти вред также наносится и другим ветвям власти. Например, на основании решения суда, вынесенного при сфальсифицированных доказательствах, начинается исполнительное производство, тем самым нанося вред исполнительным органам и исполнительной власти в целом.

Видовой объект - это определенная группа схожих общественных отношений. На основе видового объекта в УК РФ выделяются главы. Преступление фальсификация доказательств находится в 31 главе УК РФ. Данная глава посвящена преступлениям против правосудия. Таким образом, видовым объектом фальсификации доказательств являются интересы правосудия. Под непосредственным объектом преступления понимают такое конкретное общественное отношение, которому напрямую наносится вред в результате совершения преступления, или создается угроза причинения такого вреда.

В уголовно-правовой доктрине относительно непосредственного объекта фальсификации доказательств высказываются различные мнения. Так, Т.А. Веденеева предлагает непосредственным объектом считать «общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования»². П.С. Метельский считает, что «непосредственным объектом выступает нормальная деятельность суда и органов предварительного расследования по сбору, проверке и оценке доказательств»³.

---

¹ Свиридов С.В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу / С.В. Свиридов // Вестник экономической безопасности. - 2016. - №5. - С. 236.

² Веденеева Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных Ч. 2 ст. 303 УК РФ / Т.А. Веденеева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - №1. - С. 510.

³ Метельский П.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК) / П.С. Метельский // Вестник НГУ. Право. - 2016. - Том 2, выпуск 1. - С. 133.

На наш взгляд, более предпочтительной является точка зрения П.С. Метельского, так как он определил непосредственный объект уже. Такое понимание непосредственного объекта отражает специфику фальсификации доказательств.

Проанализировав непосредственный объект преступления, можно сделать вывод, что такой объект обладает непростым, многослойным характером: фальсификация доказательств причиняет вред всему правосудию, нарушая «нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования». Для данного преступления также характерно наличие дополнительного объекта, которым выступают права и интересы всех участников процесса. Также, в качестве дополнительного объекта И.С. Благодарь предлагает рассматривать «право на объективное и беспристрастное рассмотрение дела в суде (ст.ст. 8-10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.)... В качестве дополнительного объекта могут быть выделены права и законные интересы граждан и организаций, нарушаемые в результате акта фальсификации доказательств по уголовному делу»¹.

Признаком объекта преступления является предмет, под которым понимают овеществленный объект материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления². Предметом фальсификации доказательств являются доказательства по гражданскому и административному делу (ч.1 ст. 303 УК РФ), доказательства по уголовному делу (ч.2 ст. 303 УК РФ). Некоторые авторы, например, Н.И. Ветров, считают, что предмет - доказательства по гражданскому, административному или уголовному делу - выступает в качестве обязательного признака фальсификации доказательств.

Для того, чтобы определиться с пониманием доказательств, необходимо изучить процессуальное законодательство. Доказательства по гражданском

---

¹ Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. / И.С. Благодарь.- М., 2008. - С.69.

² Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. - М.: Зерцало, 2016. - С. 136.

делу - «полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела»¹ (ч.1 ст. 55 ГПК РФ).

Под доказательствами по уголовному делу понимают «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (ч.1 ст. 74 УПК РФ).

Доказательствами по административному делу являются «сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела»².

Законодатель также определил перечень того, что может выступать доказательством. Доказательствами по гражданскому делу на основании ч. 1 ст. 55 ГПК РФ могут быть: 1) объяснения сторон и третьих лиц; 2) показания свидетелей; 3) письменные доказательства; 4) вещественные доказательства; 5) аудио- и видеозаписи; 6) заключения экспертов.

Согласно ч.2 ст. 59 КАС РФ, доказательствами по административному делу могут быть: 1) объяснения лиц, участвующих в деле; 2) показания свидетелей; 3) письменные доказательства; 4) вещественные доказательства; 5) аудио- и видеозаписи; 6) заключения экспертов.

На основании ч.2 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу могут быть: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №26. - Ст. 2532; Российская газета. - 2021. - № 96.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы - различные документы, содержащие необходимые сведения. Такие сведения могут быть облечены в разнообразные формы: в письменном виде, в виде фото-, видео-, аудиозаписей и т.д.

Таким образом, любые сведения могут выступать в качестве доказательств, если с их помощью можно установить обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела. Также, абсолютно все доказательства должны отвечать критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Каждое доказательство должно быть исследовано судом на предмет этих критериев и может использоваться только тогда, когда будет полностью им соответствовать. Оценка относимости доказательств, прежде всего, состоит из определения обстоятельств и фактов, которые представляют собой предмет доказывания по уголовному делу и вспомогательные, промежуточные факты¹. Таким образом, относимыми доказательствами являются те доказательства, которые позволяют установить предмет доказывания.

Допустимость доказательства - это его процессуальное качество, которое обеспечивает возможность использования только полученных с соблюдением закона доказательств. Недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением закона. Такие доказательства не имеют юридической силы, и они не могут использоваться для установления истины по делу и, соответственно, не могут служить основанием для какого-либо решения суда.

Под достоверными доказательствами понимаются такие доказательства, которые содержат правдивую информацию о действительности. Также, доказательства считаются достоверными тогда, когда получены из надлежащих источников (ч.2 ст. 74 УПК РФ, ч.2 ст. 59 КАС РФ, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

---

¹ Фискевич С.В. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №1. - С. 208.

Достаточность доказательств - такая совокупность доказательств, которая считается необходимой для того, чтобы установить все обстоятельства преступления и иметь возможность принять обоснованное решение в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были «нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹.

Доказательства можно определить не только как информацию о фактах, имеющих значение для дела, но и как источник получения соответствующей информации. Тем не менее, в уголовно-правовой доктрине остается спорная проблема: как оценить фальсификацию источника доказательства, при которой содержание доказательственной информации не подверглось изменению. По мнению Е.А. Купряшиной «одной из основных причин нарушений, связанных с выполнением требований по допустимости доказательств является недостаточное внимание к источнику доказательства как к элементу, формирующему процессуальный облик доказательственной информации»².

Проблемы, касающиеся оценки источника доказательств, обнаруживаются в таких ситуациях, при которых следователь или дознаватель подделывают протоколы следственных действий, фальсифицируют подписи участвующих или якобы участвующих в них лиц, не затрагивая содержание информации, полученной в результате таких следственных действий и закреплённой в процессуальном документе. Некоторые ученые считают, что подобные действия невозможно квалифицировать как фальсификацию

---

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 2.

² Купряшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ. Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Е.А. Купряшина. - М., 2007. - С.18.

доказательств. Согласно ст. 7 УПК РФ, «нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, ... или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Тем не менее, В. Борков в своей статье отмечает: «это вовсе не означает, что любое даже формальное нарушение процессуальных норм общественно опасно и является преступлением»¹. То есть, такая точка зрения призывает в качестве предмета фальсификации доказательств считать только доказательственную информацию, а не источник доказательств.

Другие ученые считают, что фальсификация доказательств возможна не только при подделывании содержания доказательства, но и при фальсификации самих источников доказательств. Такой позиции придерживается Ю.И. Кулешов, говоря о том, что «вне процессуальной формы никакая информация не будет иметь доказательственного значения»².

На наш взгляд не представляется возможным толкование доказательства, которое сводится только к доказательственной информации. Такая позиция проявляется в следующем:

1. Непосредственный объект преступления фальсификации доказательств включает в себя основанный на нормах УПК РФ порядок сбора и представления доказательств. Данный порядок нарушается не только при подделке сведений, содержащихся в доказательстве, но и при фальсификации самого источника таких сведений.

2. Между доказательственной информацией и источниками доказательства существует связь, в связи с которой данные элементы соотносятся, как содержание и форма. Костенко Р.В. отмечает, что «сохранившиеся в сознании людей и на предметах материального мира сведения об обстоятельствах преступления могут быть использованы в качестве

---

¹ Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) / В. Борков // Уголовное право. - 2018. - №2. - С.21.

² Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю.И. Кулешов. - Владивосток, 2007. - С. 15.

доказательств в процессе производства по делу при том обязательном условии, что они облечены в указанную в законе форму»¹.

3. Необходимо иметь в виду, что при узком подходе к пониманию предмета фальсификации доказательств создается благоприятная почва для беспрепятственного произвола по отношению к работе с доказательствами.

Итак, в качестве предмета фальсификации доказательств могут выступать: доказательства по гражданскому и административному делу, доказательства по уголовному делу, а также источники получения доказательственной информации. Поэтому, такое деяние, как фальсификация источника доказательств, также образует состав фальсификации доказательств.

Под объективной стороной преступления понимается процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата². То есть, объективная сторона преступления включает в себя следующие признаки: деяние в виде действия или бездействия, преступные последствия и причинно-следственную связь.

Итак, согласно ст. 303 УК РФ, общественно опасным деянием является действие в виде «фальсификации». Т.Ф. Ефремова под фальсификацией понимает «подделывание, изменения вида или свойства чего-либо с корыстной целью, чтобы выдать изделие за что-либо другое»³.

Согласно ч.1 ст. 303 УК РФ, объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательств по гражданскому и административному делу. Объективной стороной преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 303 УК, является фальсификация доказательств по уголовному делу. В

---

¹ Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко // Правоведение. - 2017. - № 4. - С. 105.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М.: Госюриздат, 1960. - С. 9.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. - М.: Русский язык, 2000. - С. 365.

ч. 3 ст. 303 УК закреплена объективная сторона в виде фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а также фальсификация, повлекшая тяжкие последствия. В ч. 4 ст. 303 закреплена объективная сторона в виде фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности.

И.С. Благодарь обращает внимание на то, что хотя диспозиция ст. 303 УК РФ не содержит указания на способ совершения фальсификации, такой способ необходимо установить, для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, сфальсифицировавшего доказательства¹. К примеру, А.А. Кондратьев в своей статье выделил 3 способа фальсификации доказательств: «1) искажение доказательств (подмена, подделка, внесение исправлений в документы и т.д.); 2) искусственное создание доказательств (ложных вещественных доказательств, следов, документов и т.д.); 3) уничтожение и сокрытие доказательств»².

В.М. Лебедев указывает, что с объективной стороны фальсификация доказательств по уголовному делу заключается в «сознательном искажении представляемых доказательств», например, документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т. д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений.

Можно выделить несколько способов совершения фальсификации доказательств (результатов оперативно-разыскной деятельности) по критерию времени их формирования:

- способы, в результате которых создается новое сфальсифицированное доказательство или результат оперативно-разыскной деятельности;
- способы, при которых вносятся изменения в доказательства или результаты оперативно-разыскной деятельности, которые уже существуют;

---

¹ Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. / И.С. Благодарь.- М., 2008. - С.80.

² Кондратьев А.А. Фальсификация доказательств. Проблемные вопросы квалификации данного деяния, совершаемого лицами, осуществляющими предварительное расследование / А.А. Кондратьев // Закон и право. - 2018. - № 12. - С. 90.

- способы, при которых одновременно создаются новые сфальсифицированные доказательства или результаты оперативно-разыскной деятельности, и вносятся преступные изменения в доказательства и результаты оперативно-разыскной деятельности, которые уже существуют (комбинированные).

При подделке конкретного документа также можно выделить непосредственные способы совершения фальсификации:

- интеллектуальный способ - такой способ фальсификации, при котором в документ вносятся измененные сведения, с сохранением подлинности реквизитов (например, следователь вносит сфальсифицированные сведения в протокол, заблаговременно подписанный участниками такого следственного действия);

- материальный способ - способ, при котором создается новое поддельное доказательство (например, следователь составляет протокол без проведения соответствующего следственного действия);

- комбинированный способ - способ, при котором используется и интеллектуальная, и материальная фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

А.Ю. Сафронов обращает внимание на то, что «выбор способа совершения преступления обуславливается, прежде всего, предметом преступного посягательства»¹. В связи с этим, он выделяет следующие способы совершения фальсификации доказательств (результатов оперативно-разыскной деятельности):

1. «Недостоверное указание даты, времени, места производства того или иного следственного действия (либо оперативно-разыскного мероприятия)»;

2. «Внесение в протоколы (бланки объяснений) сведений, о которых не сообщало допрашиваемое (опрашиваемое) лицо»;

3. «Внесение изменений в заключение эксперта (специалиста)»;

---

¹ Сафронов А.Ю. Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Сафронов // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 4. - С. 125.

4. «Приобщение к материалам дела (материалам проверки) недостоверных документов»;
5. «Составление протокола следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия при его непроведении»;
6. «Преступные манипуляции с вещественными доказательствами (иными объектами мотельного мира)»;
7. «Подделка подписей»;
8. «Фальсификация явки с повинной».

Ю.И. Цветков считает, что сфальсифицировать доказательства можно такими способами, как их уничтожение или сокрытие. Однако, фальсификация (от лат. falsificare) - подделывание¹. В связи с этим, мы считаем, что фальсификация возможна только путем внесения изменений в содержание доказательств, их подмены, а также создание ранее не существовавших доказательств.

По этому вопросу высказался Г.Г. Радионов, который считает, что «учитывая многообразие способов видоизменения доказательственной базы, в диспозициях ч.1-3 ст. 303 УК РФ помимо фальсификации доказательств представляется необходимым регламентировать альтернативные общественно опасные деяния в виде уничтожения, изъятия или сокрытия доказательств»². Таким образом, Г.Г. Радионов так же не отождествляет фальсификацию доказательств и их уничтожение, предлагая отразить это путем изменения диспозиции ст. 303 УК РФ.

Существует позиция, согласно которой данное преступление считается оконченным «с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным

---

¹ Цветков Ю.А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств / Ю.А. Цветков // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 91.

² Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Радионов. - М., 2015. - С. 16.

законодательством»¹. «Признание судом таких доказательств недопустимыми не освобождает от ответственности за их фальсификацию»². Для признания преступления оконченным не важно отвечает ли такое доказательство критериям относимости и допустимости, повлияло ли оно на исход дела, т.к. «действия предъявителя поддельных доказательств не зависят от их судебной оценки»³.

Такую позицию подтвердил Верховный Суд в Кассационном определении от 15 сентября 2010 г. № 46-О10-80: «преступление признается оконченным с момента, предъявления надлежащим специальным субъектом соответствующего предмета как доказательства для приобщения к материалам дела. Признание или непризнание впоследствии этого доказательства недопустимым не влияет на квалификацию содеянного как оконченного преступления»⁴.

Однако, на наш взгляд, с данной позиции невозможно согласиться всецело. Необходимо учитывать, что механизм приобщения и оценивания доказательств в гражданском (арбитражном) и уголовном процессах не одинаков. В первом случае документы и прочее оценивает в качестве доказательства только суд. В уголовном процессе оценку доказательствам дают также прокурор, следователь, дознаватель (ч.1 ст.74 УПК РФ). Соответственно, в гражданском (арбитражном) процессе приобщенный сфальсифицированный документ суд может не оценить в качестве доказательства вообще, посчитав, что данные документы не относятся к предмету доказывания по делу, хотя они и приобщены. Согласно же ст. 275 УПК РФ, существует возможность исключить документы из числа доказательств.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2018. - С.719.

² Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 2 августа 2005 г. № 44-У-136 // Бюллетень судебной практики Верховного суда Республики Татарстан. - 2006. - № 4(29).

³ Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. Щиголев // Законность. - 2016. - №10. - С. 12.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.09.2010 № 46-О10-80 [электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2021)

Таким образом, мы считаем, что данное преступление окончено с момента оценки судом приобщенного сфальсифицированного документа в качестве доказательств по гражданскому (арбитражному), уголовному (административному) делам. Приобщение сфальсифицированных документов без оценки в качестве доказательства, на наш взгляд, образует покушение на фальсификацию доказательств.

Необходимо дополнить, что если фальсификация происходит в отношении тех доказательств, которые уже имеются в деле, то моментом окончания преступления следует считать момент подмены или изменения таких доказательств. Преступление «фальсификация доказательств» может быть совершено только путем активных действий. Таким образом, преступное бездействие, применительно к данному преступлению, невозможно.

Состав преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2, 4 ст. 303 УК РФ является формальным, и для того, чтобы признать данные преступления оконченными, наступления каких-либо общественно опасных последствий не требуется. Однако, ч. 3 ст. 303 УК РФ частично характеризуется как материальный состав. А именно, материальным признается «фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия». Следует обратить внимание на то, что в ч.3 ст. 303 УК РФ не содержится конкретизации о том, применительно к какому делу фальсификация доказательств может повлечь тяжкие последствия. На наш взгляд, такие последствия могут наступить как по уголовному, так и по гражданскому или административному делу.

И.В. Дворянсков отмечает, что «...характер и виды тяжких последствий законодателем не раскрываются; это понятие является оценочным и зависит от конкретных обстоятельств дела. К числу тяжких последствий, в частности, могут быть отнесены длительное содержание лица под стражей, незаконное осуждение, необоснованное оправдание виновного»¹.

---

¹ Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств / И.В. Дворянсков // Юрист. - 2016. - №3. - С. 229.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание, что «если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 299 и 303 УК РФ»¹.

Действующая редакция ст. 303 УК РФ оперирует понятием «фальсификация», предусматривая уголовную ответственность за фальсификацию доказательств, которые исходя из формулировок ч. 1, 2, 3 и 4 касаются и административного дела, и уголовного дела, и гражданского дела, и дела об административном правонарушении, и результатов оперативно-разыскной деятельности, не раскрывая его. В связи с этим в ходе анализа понятия «фальсификация» и его использования законодателем при конструировании состава ст. 303 УК РФ возникают следующие вопросы: как соотносить со ст. 303 УК РФ нормы Главы XX «Обеспечение доказательств» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, предусматривающих выполнение нотариусом процессуальных действий по обеспечению доказательств по правилам ГПК РФ, в том числе с учетом будущей ст. 44.3 «Совершение нотариальных действий удаленно», вступающей в силу с 29 декабря 2020 г., а именно «Обеспечение доказательств» в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» удаленно, без личной явки к нотариусу лица, обратившегося за совершением нотариальных действий.²

Представляется, что законодатель недооценивает общественную опасность фальсификации доказательств и по гражданскому, и по административному, и по арбитражному делу, и по делу об административном правонарушении. Если фальсификация доказательств касается и гражданских, и

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ] // Российская газета. - 2019. - № 296(8054).

административных, и арбитражных дел, и дел об административных правонарушениях, и уголовных дел, то фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности - только уголовных.

§2. Субъективные признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

Изучение субъективной стороны преступления играет важную роль в теории и практике. Она является частью основания уголовной ответственности, а ее составляющие признаки позволяют отграничить преступное поведение от непроступного. Кроме того, субъективная сторона оказывает влияние при установлении степени общественной опасности деяния. Значение субъективной стороны заключается в том, что с помощью нее появляется возможность в отграничении друг от друга тех составов преступлений, которые схожи по другим признакам. Признаками субъективной стороны преступления являются вина, цель и мотив.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. Лицо подлежит уголовной ответственности только тогда, когда установлена его вина. Невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, у которого отсутствует вина (ч.1 ст. 5 УК РФ).

Ответственность за фальсификацию доказательств возможна только при наличии умышленной формы вины. Это следует из положения ч.2 ст.24 УК РФ: «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Проанализировав ст. 303 УК РФ,

можно сделать вывод, что данное преступление совершается только с умыслом, так как о его совершении с неосторожной формой вины в диспозиции ст. 303 УК РФ упоминания не содержится.

Теперь необходимо установить какой именно вид умышленной формы вины свойственен фальсификации доказательств: косвенный или прямой. В ч.2 ст. 25 УК РФ закреплено положение о том, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». При косвенном умысле «лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично»¹.

Данные определения видов умысла подходят к преступлениям с материальным составом, для которых характерно обязательное наличие общественно опасных последствий. В формальных составах «предметом желания выступают само действие (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления социально вредных последствий»².

На основании этого положения можно сделать вывод, что ч.1 и ч.2 ст. 303 УК РФ содержат преступления, которые совершаются только с прямым умыслом, а именно: лицо осознает фактический характер своего действия, а также его общественную опасность и желает совершить данное действие.

В ч.3 ст. 303 УК РФ содержится формально-материальный состав: «Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении» - формальный; «фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия» - материальный. При фальсификации по делу о

---

¹ Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами: научно-практическое пособие / В.С. Чижевский. - М.: Книжный мир, 2017. - С.418.

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие / А.И. Рарог. - М.: ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2018. - С.94.

тяжком или особо тяжком преступлении форма вины - только прямой умысел, так как преступник понимает и осознает, что фальсифицирует доказательства именно по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении и желает совершения такого действия. «Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия» является преступлением, совершение которого возможно, как с прямым, так и косвенным умыслом. Таким образом, лицо может осознавать фактический характер своего действия, предвидеть возможность или неизбежность наступления тяжких последствий и желать наступления таких тяжких последствий (прямой умысел), а может осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность наступления тяжких последствий, не желать, но сознательно допускать такие тяжкие последствия, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Лица, обвиняющиеся в фальсификации доказательств, часто пытаются обернуть все обстоятельства дела в свою пользу, ссылаясь на то, что действовали без какого-либо умысла и вины вообще. Проанализировав судебную практику, можно увидеть, что действительно существует много случаев, когда фальсификаторы ссылаются на свою невиновность. Однако, при вынесении приговора, суды такие доводы не учитывают и обнаруживают полный состав преступления.

Так, Приговором Индустриального районного суда г. Хабаровска от 19 июня 2017 года установлено следующее: у обвиняемого возник преступный умысел на совершение мошенничества с помощью фальсификации доказательств по гражданскому делу. Он хотел завладеть денежными средствами в размере 650 000 рублей. В целях реализации своего плана Обвиняемый привлек ФИО1, страдающую хроническими психическими расстройствами, при которых невозможно осознавать значение своих действий и руководить ими, для совместного изготовления и подачи ФИО1 искового заявления в Индустриальный районный суд г. Хабаровска, с приобщением ложного договора займа между ФИО1 и ФИО2, с целью получения судебного решения, которым ФИО2 будет признано должником перед ФИО1. У

Обвиняемого имелась подпись ФИО2 на чистом листе. На этом же листе он изготовил сфальсифицированный договор займа между ФИО1 и ФИО2, который был подписан ФИО1. Этот договор предусматривал ложные сведения о передаче 650 000 рублей от ФИО1 в адрес ФИО2 сроком на три года под проценты. То есть, получился договор займа, подписанный ФИО2, хотя на самом деле ФИО2 самостоятельно такой документ не подписывал. В судебном заседании по гражданскому делу Обвиняемый ввел в заблуждения Суд, сознательно сообщая ложные сведения об обязательстве ФИО2 перед ФИО1, в связи с чем Индустриальный районный суд г. Хабаровска вынес решение с признанием долга ФИО2 перед ФИО1. В судебном заседании по обвинению в преступлении по ч. 1 ст. 303 УК РФ, Обвиняемый отказался в признании вины, убеждая Суд, что при обстоятельствах между ФИО1 и ФИО2 он был лишь свидетелем, тем более, что исковое заявление подано не им, а ФИО1. Однако Суд установил, что, несмотря на отрицание своей вины Обвиняемым, его виновность в совершении фальсификации подтверждается имеющимися в деле и исследованными доказательствами. В связи с этим, данным приговором обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ¹.

В ст. 303 УК РФ нет указания на то, что для данного преступления необходимо наличие какого-либо мотива или цели. Это позволяет нам сделать вывод, что мотив и цель для фальсификации доказательств не являются обязательными признаками состава. Однако при осуждении лица по ст. 303 УК РФ, суду следует помнить, что согласно ч.2 ст. 73 УПК РФ мотивы должны быть установлены даже для тех преступлений, где такой признак состава не является обязательным. «Большую роль мотив играет не только в установлении субъективной стороны, но и в характеристике объективных и других признаков состава, в определении степени общественной опасности совершенного преступления. Не входя непосредственно в состав преступления, в ряде случаев

---

¹ Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска по делу № 1-123/2017 от 19 июня 2017 года [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 01.07.2021).

является таким условием, без которого бывает невозможно определить признаки состава, понятие общественно опасного действия», отметил Б.С. Волков¹. Таким образом, мотив часто необходим для правильной квалификации преступления и для соразмерного выбора наказания.

По мнению Елагиной Е.В., мотивами фальсификации доказательств могут быть: стремление создать ложное алиби подзащитному; желание добиться незаконного освобождения от уголовной ответственности; затягивание расследования; желание обвинить в совершении преступления невиновное лицо и др.²

И.С. Благодарь предлагает в качестве мотивов рассматривать «корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы, искусственное завышение показателей собственной работы и т.д.»³. Обратим внимание, что действия должностного лица по фальсификации доказательств за определенное вознаграждение, необходимо квалифицировать в том числе по ч.3 ст. 290 УК РФ.

Например, в рассмотренном ранее Приговоре Индустриального районного суда г. Хабаровска от 19 июня 2017 года, Судом установлено, что обвиняемый совершил фальсификацию договора займа, имея корыстные цели.

Г.Г. Радионов предлагает дифференцированный подход к мотивам и целям, на основании которого в зависимости от мотивов и целей необходимо дифференцировать уголовную ответственность. Связано это с тем, что, например, фальсификация доказательств в целях незаконного привлечения к уголовной ответственности является более общественно опасной, чем фальсификация доказательств в целях завышения показателей своей работы⁴.

---

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. - Казань, 1968. - С. 12.

² Елагина Е.В. Проблема фальсификации доказательств: мотивы и меры по предотвращению (краткий анализ) / Е.В. Елагина // Расследование и судебное преследование коррупции. - СПб., 2017. - С. 168.

³ Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. / И.С. Благодарь.- М., 2008. - С.61.

⁴ Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: дисс. ... к.ю.н. / Г.Г. Радионов. - М., 2015. - С.107.

Фальсификация доказательств относится к преступлениям с высокой латентностью. При проведении беседы с должностными лицами Следственного отдела по Октябрьскому району г. Томска, сотрудниками Прокуратуры Кировского района г. Томска, мы выяснили, что большую сложность представляет выявление сфальсифицированного доказательства, т.к. по своей форме, содержанию, внешнему виду оно соответствует доказательству, полученному при соблюдении процессуальных норм. Г.Г. Радионов отмечает, что «причин повышения уровня латентности фальсификации доказательств достаточно много, они разнообразны по своей природе и нуждаются в специальном исследовании»¹.

Фальсификация доказательств является преступлением со специальным субъектом. Специальность означает, что данный субъект обладает конструктивными признаками, без которых рассматриваемый состав отсутствует, т.е. помимо признаков общего субъекта должны присутствовать специальные признаки, которые являются обязательными для данного состава.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ могут быть: 1) лица, участвующие в деле и их представители; 2) участники производства по делу об административном правонарушении или их представители; 3) должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; 4) должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях.

По ч.2 ст. 303 УК РФ субъектом преступления могут быть: 1) лица, производящие дознание; 2) следователи; 3) прокуроры; 4) защитники.

Субъект преступления, закрепленного в ч.3 ст. 303 УК РФ, не поименован законодателем. Однако, на основании анализа всей статьи, обращая внимание на диспозиции ч.1 и ч.2, можно сделать вывод, что субъект по ч.3 также специальный. Таким образом, при условиях, содержащихся в ч.3 ст. 303 УК РФ, субъектами преступления могут быть: 1) лица, участвующие в деле и их

---

¹ Радионов Г.Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств / Г.Г. Радионов // Общество и право. - 2014. - №1 (47). - С.35.

представители; 2) участники производства по делу об административном правонарушении или их представители; 3) должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; 4) должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях; 5) лица, производящие дознание; 6) следователи; 7) прокуроры; 8) защитники.

В уголовно-правовой доктрине часто обсуждалось признание в качестве субъекта преступления по ч. 2-3 ст. 303 УК РФ лиц, производящих оперативно-разыскные мероприятия. Данный вопрос был разрешен автоматически путем принятия специальной нормы - ч.4 ст. 303 УК РФ¹.

Необходимо решить вопрос, касающийся ответственности представителя, приобщающего документы, когда он не знал о том, что его представляемый сфальсифицировал такие документы для дальнейшего приобщения в качестве доказательств. На наш взгляд, подобные действия представителя при отсутствии умысла на фальсификацию доказательств не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Иное решение вопроса складывается при ситуации, когда представитель имеет преступный умысел и знает о том, что приобщенные доказательства сфальсифицированы представляемым. По нашему мнению, в таком случае представитель и представляемый являются соисполнителями преступления, т.к. они оба осознают общественную опасность своих действий, имеют определенные цели, а также выполняют объективную сторону состава.

Отметим, что в юридической литературе ведутся споры о том, что защитник не может сфальсифицировать доказательства, так как, уголовные дела не находятся в его производстве, а, следовательно, он не является субъектом. Согласно ст.49 УПК РФ защитник - это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. На стадии

---

¹ Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 29.

предварительного расследования возможно использование услуг адвоката, а также иных лиц, имеющих право осуществлять частную юридическую практику. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатом признает лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность¹. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право защитника на собирание доказательств. Как справедливо отмечает И.В. Якоби: «Участие адвоката исключительно в собирании доказательств - начальной стадии доказывания - констатирует о его неравноправном процессуальном статусе, а также об искажении принципа равноправия и состязательности сторон»².

Согласно положениям УПК РФ, защитник участвует в деле, но не ведет производство по нему, он не наделен полномочиями по проверке и приобщению доказательств. Единственное, что может защитник - ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела подложных процессуальных документов, которые могут являться доказательствами. Именно этим объясняется внесение защитника в качестве субъекта данного преступления.

Зачастую на практике возникает проблема, связанная с получением документов, предметов и информации. С.Н. Хорьяков высказывает свое мнение относительно использования защитником своих прав и считает, что «УПК РФ не устанавливает возможные способы получения и закрепления информации, предметов и документов, такой порядок регламентирован только для органов, осуществляющих уголовное преследование. Отсутствие четко регламентированной процедуры порождает многочисленные разногласия, что в

---

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: [федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

² Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики / И.В. Якоби // Общество и право. - 2016. - № 1. - С.153.

свою очередь, нарушает равное со стороны обвинения положение стороны защиты на собирание и предоставление доказательств»¹.

В соответствии с п.3 ч.3 ст.86 УПК РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и организации обязаны предоставить оригиналы или копии документов, характеристик, справок, запрашиваемых адвокатом в целях собирания по уголовному делу, но к сожалению, в связи с отсутствием регламентации ответственности юридических и физических лиц за воздержание от реакции на запросы защитника возникают большие трудности в получении необходимых ответов. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает тридцатидневный срок, в течение которого должен быть получен ответ на адвокатский запрос (ч.2 ст.6.1.), что в свою очередь приводит к замедлению вынесения решения и своевременности оказания правовой помощи.

Ход судебного заседания фиксируется в протоколе. Требования, предъявляемые к оформлению и содержанию протокола, устанавливаются ст. 259 УПК РФ. Протокол судебного заседания ведет секретарь. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. На практике встречаются случаи фальсификации протоколов судебных заседаний, что в свою очередь, приводит к искажению данных или сведений и препятствует вынесению законного, справедливого и обоснованного приговора.

Оперативно-разыскная деятельность регулируется Федеральным законом № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности», которая определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни,

---

¹ Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе / С.Н. Хорьяков // Адвокатская практика. - 2018. - № 3. - С.47.

здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

В уголовно-правовой норме в качестве субъекта отсутствует иное лицо, исполняющее поручение следователя или дознавателя о производстве отдельных следственных действий. Встречаются случаи, когда, например, следователь поручает органу дознания производство отдельного следственного действия (обыска). Данное следственное действие оперуполномоченным уголовного розыска не было произведено или было произведено с нарушением требований УПК РФ. В протокол обыска внесены ложные сведения, тем самым, сфальсифицировано доказательство по уголовному делу.

Таким образом, учитывая все вышеуказанное, считаем целесообразным внести в ч. 2 ст. 303 УК РФ соответствующие изменения и изложить в следующей редакции: 2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем либо лицом, исполняющим поручение о производстве отдельного следственного действия, защитником, прокурором, а равно лицом, ведущим протокол судебного заседания.

§3. Квалифицирующие признаки состава фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

«Квалифицирующими являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной - по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава - общественной опасности деяния (и

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

лица, совершившего это деяние). Признаки состава преступления как родового понятия - это закрепленные в уголовном законе обстоятельства, определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния, законодательную оценку вида поведения»¹.

Квалифицирующие признаки состава фальсификации доказательств содержатся в ч.2 - ч.4 ст.303 УК РФ. Таким образом, можно выделить четыре квалифицирующих признака:

1) «фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»;

2) «фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении»;

3) «фальсификация доказательств по уголовному, административному или гражданскому делу, повлекшая тяжкие последствия»;

4) «фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации».

1. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. На наш взгляд, первым квалифицирующим признаком необходимо признавать «фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником», в связи с тем, что за данное преступление предусмотрена серьезная санкция в виде «ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать

---

¹ Буликеева Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д.Ж. Буликеева // Вестник ЧелГУ. - 2018. - №11 (302). - С.27.

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет». Фальсификация доказательств в этом случае выражается в действиях, направленных на искусственное создание доказательств, дающих основание обвинить или оправдать кого-либо в совершении преступления.

Субъект преступления - специальный. По ч.2 ст. 303 УК РФ субъектом преступления могут быть: 1) лица, производящие дознание; 2) следователи; 3) прокуроры; 4) защитники.

Что касается субъективной стороны, то ч. 2 ст. 303 УК РФ описывает преступление, которое совершается только с прямым умыслом, а именно: лицо осознает фактический характер и общественную опасность своего действия и желает наступления общественно опасных последствий.

2. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении. Следующий квалифицирующий признак - «фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении» имеет свои особенности. Согласно ст. 15 УК РФ, «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы»¹, а «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание»².

Преступление с таким квалифицирующим признаком является преступлением с формальным составом, и для того, чтобы оно считалось оконченным, не требуется наступления каких-либо последствий. К тому же, необходимо, чтобы лицо осознавало категорию преступления, в отношении которого оно совершает фальсификацию, а также обладало соответствующим умыслом.

---

¹ Буликеева Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д.Ж. Буликеева // Вестник ЧелГУ. - 2018. - №11 (302). - С.28.

² Там же.

Кировским районным судом г. Томска 29 мая 2017 года вынесен приговор по делу № 1-67/17, которым следователь Костоусова Н.В. обвиняется в фальсификации доказательств по трем уголовным делам: п.б ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (особо тяжкое преступление) - №2014/220, ч.1 ст. 228.1 УК РФ (тяжкое преступление) - №2014/569, ч.1 ст. 228.1 УК РФ - №2014/269. В соответствии с данным приговором, следователь, являясь должностным лицом, имея личные мотивы, в целях экономии времени и труда, обоснования законности приостановления следствия, сфальсифицировала протоколы допросов свидетелей по трем уголовным делам, внося в них сведения о времени и месте проведения допросов, изложив содержание, и перечислив лиц, принимавших в них участие. Однако, в действительности, такие допросы ею не совершались, а протоколы от имени свидетелей подписаны неустановленными лицами. Данные протоколы Костоусова Н.В. приобщила к уголовным делам и вынесла постановления о приостановлении предварительного следствия, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и передала дела в прокуратуру для проверки принятых процессуальных решений. По делу №2014/220, при проведении проверки прокуратурой Томской области, прокурор выявил в действиях Костоусовой Н.В. признаки состава преступления, а именно фальсификации доказательств, в связи с чем было вынесено соответствующее постановление. По делам №2014/569, 2014/269, 2014/220 свидетели сообщили, что на допросы к следователю Костоусовой Н.В. не вызывались, показания не давали, протоколы не подписывали. Таким образом, фальсификация доказательств по трем уголовным делам была совершена путем составления протоколов допроса свидетелей, в которых изложены недостоверные сведения, что подтверждается материалами дела, а также показаниями свидетелей, результатами судебных почерковедческих экспертиз. Также, суд пришел к выводу, что фальсифицируя протоколы допроса, Костоусова Н.В. имела личную заинтересованность и стремилась избежать дисциплинарной ответственности и иных негативных последствий в служебной деятельности. Таким образом, Кировским районным судом г.

Томска, Костоусова Н.В. признана виновной в совершении преступлений по ч. 3 ст. 303 УК РФ, ч. 3 ст. 303 УК РФ, ч. 3 ст. 303 УК РФ, наказание за которые назначено по совокупности преступлений¹.

На наш взгляд, если лицо приобщило доказательства применительно к преступлению одной квалификации, а позже данное преступление квалифицировали на более тяжкое (на основании сфальсифицированных доказательств), такое деяние можно квалифицировать как фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия. Если же лицо приобщило доказательства применительно к тяжкому преступлению, а позже такое преступление переквалифицировалось в менее тяжкое, такое деяние необходимо квалифицировать как фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, т.к. умысел виновного был направлен именно на фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении. Таким образом, в обоих случаях необходимо достоверно установить направленность умысла преступника и причинно-следственную связь.

3. Фальсификация доказательств по уголовному, административному или гражданскому делу, повлекшая тяжкие последствия. Третий квалифицирующий признак (фальсификация доказательств по уголовному, административному или гражданскому делу, повлекшая тяжкие последствия) также имеет определенные особенности. Законодатель не раскрывает понятие и перечень тяжких последствий, поэтому данная категория зависит от конкретных обстоятельств дела и является оценочной. К примерам тяжких последствий можно отнести заключение под стражу невиновного на длительный срок, освобождения виновного из заключения, самоубийство и др.

А.В. Наумов приводит пример тяжкого последствия, при котором осуждается хотя бы и виновный, но к существенно более строгому наказанию, чем это было бы при оценке подлинных доказательств (например, осуждение к

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29 мая 2017 года по делу № 1-67/17 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 01.07.2021).

смертной казни)¹. Все эти последствия обязательно должны находиться в причинно-следственной связи с преступлением и не должны быть вызваны другими причинами.

Некоторые авторы отмечают, что существует необходимость в законодательном закреплении определения тяжких последствий². Однако А.И. Рарог считает, что невозможно сформулировать правила, ограничивающие рамки применения оценочных квалифицирующих признаков, поэтому рекомендации по применению таких признаков должен давать Пленум Верховного Суда Российской Федерации во избежание полного произвола в практическом применении, но с предоставлением судам возможности руководствоваться соображениями справедливости и гуманности³.

Мы предлагаем понимать под тяжкими такие преступные последствия фальсификации доказательств, которые нанесли существенный вред физического характера, а именно жизни и здоровью, а также материального и имущественного характера. Предлагаем закрепить примерный перечень тяжких последствий:

- незаконное осуждение невиновного;
- незаконное освобождение опасного преступника от ответственности;
- заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей;
- незаконное осуждение к более тяжкому преступлению;
- назначение более сурового наказания;
- самоубийство или его попытка;
- тяжелая болезнь;
- подрыв деловой репутации и др.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2018. - С.720.

² Нуртынов В.Н. Квалифицирующие признаки и их соотношение с отягчающими обстоятельствами / В.Н. Нуртынов // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2016. - № 1. - С.56.

³ Рарог А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений / А.И. Рарог // Lex Russica. - 2016. - № 11(120). - С. 47

Такие действия, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), являются самостоятельными преступлениями и могут применяться в совокупности с ч. 3 ст.303 УК РФ.

Фальсификация доказательств с квалифицирующим признаком наступления тяжких последствий является составом материальным. Под материальным составом понимается такой состав преступления, в котором деяние считается оконченным с момента наступления последствий¹.

При квалификации фальсификации доказательств с признаком наступления тяжких последствий, виновное лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, а также предвидеть возможность или неизбежность наступления таких тяжких последствий, желать их наступления или относить безразлично. Таким образом, субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Также, данное преступление возможно совершить при наличии двойной формы вины: преступник может фальсифицировать доказательства умышленно, но к наступлению тяжких последствий относиться неосторожно.

Законодатель не называет субъекты преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ, в связи с чем, некоторые авторы полагают, что субъект обладает общими признаками². Однако, на наш взгляд, данная позиция не является верной, т.к. в таком случае круг субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу необоснованно расширяется. Таким образом, субъектами преступления по ч.3 ст.303 УК РФ необходимо признавать лиц, которые могут быть субъектами фальсификации по ч.1,2 ст.303 УК РФ.

4. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности. Четвертым квалифицирующим признаком, по нашему мнению, необходимо

---

¹ Хорошилова О.С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления / О.С. Хорошилова // Вестник КемГУ. - 2015. - №2-2 (62). - С.71.

² Иванов И.С. Фальсификация доказательств / И.С. Иванов // Юрист. - 2016. - № 7. - С. 59.

признавать «фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации». На наш взгляд, отнесение этого состава к квалифицирующему признаку также является следствием установления более ужесточенной санкции: «наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двенадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

Под результатами оперативно-разыскной деятельности «применительно к ч. 4 ст. 303 УК РФ, следует понимать данные (информация, сведения), полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности оперативными подразделениями, а также лицами, уполномоченными на проведение оперативно-разыскных мероприятий, сотрудниками оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, закрепленные в установленном законе порядке и отвечающие требованиям УПК РФ»¹.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие между «лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, и государством по поводу охраны законных прав, интересов государства, лиц, участвующих в осуществлении оперативно-

---

¹ Беляева Е.Р. К вопросу о толковании термина «Результаты оперативно-розыскной деятельности» применительно к ч. 4 ст. 303 УК РФ / Е.Р. Беляева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - №1 (27). - С.36.

разыскных мероприятий при разрешении...дел. Дополнительным объектом...признается честь, достоинство и деловая репутация потерпевшего»¹.

Предметом являются результаты оперативно-разыскной деятельности. К ним относятся «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» - различные справки, документы, предметы и иная информация, полученная при проведении оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»². Благодаря таким результатам оперативно-разыскной деятельности возможно уголовное преследование. Также, в дальнейшем они могут быть признаны доказательствами по уголовным делам.

В ст.7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены основания, в связи с которыми могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия. Поэтому, если оперативно-разыскные мероприятия проводились по другим основаниям, фальсификация таких результатов не обнаруживает состав по ст. 303 УК РФ, а будет квалифицирована, как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ.

Объективную сторону составляет деяние в виде действия, направленного на фальсификацию результатов ОРД лицом, уполномоченным на проведение ОРД. Отсюда вытекает специальный субъект преступления - только лицо, уполномоченное на проведение ОРД.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла, т.е. виновный осознает общественно опасный характер совершаемого действия в

---

¹ Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) / Н.А. Радачинская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - №22. - С.25.

² Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

виде фальсификации результатов ОРД и желает наступления общественно опасных последствий.

«Мотивы и цели совершения данного преступления учитываются при квалификации по ч. 4 ст. 303 УК РФ - фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Следовательно, необходимо установить, что виновное лицо осознавало тот факт, что обвиняемое им лицо непричастно к совершению данного преступления. В обратном случае состав ч. 4 ст. 303 УК РФ в действиях виновного будет отсутствовать»¹.

На наш взгляд, цели совершения данного преступления неоправданно сужены. Необходимо считать такое деяние преступным не только тогда, когда оно совершено для уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, но и тогда, когда оно совершено в целях освобождения заведомо причастного к преступлению лица от уголовного преследования.

Таким образом, предлагаем внести изменения в формулировку диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, в целях освобождения от уголовного преследования лица, заведомо причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации».

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Для квалификации деяния по ст. 303 УК РФ достаточно факта подмены, при которой ложная информация выдается за подлинную. В то же время

---

¹ Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) / Н.А. Радачинская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - №22. - С.26.

получение доказательства по делу с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства без подмены не образует состав анализируемого преступления.

Уголовное законодательство Российской Федерации не указывает на способы фальсификации доказательств, и это порождает определенные сложности в вопросах квалификации данных деяний. Полагаем, что действия могут выражаться во внесении ложных (искаженных) сведений в уже имеющиеся протоколы процессуальных действий, в документы, имеющие доказательственное значение по делу, а равно в изготовлении протоколов процессуальных действий, по которым они фактически не осуществлялись, и т.п.

Нормы ч. 2 и ч. 3 статьи 303 УК РФ являются специальными нормами применительно к ст. 286 УК РФ, если рассматривать объективную сторону состава преступления. Кроме того, вышеуказанные нормы (ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ) являются специальными по отношению к норме ст. 292 УК РФ - по способу совершения преступного деяния. Совокупность деяний, предусмотренных ст. 299 и 303 УК РФ, имеет место в случае, если следователь (дознаватель или иное должностное лицо) фальсифицирует доказательства с целью привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности.

Деяние, предусмотренное ст. 303 УК РФ, в целом состоит в умышленном искажении фактических данных, имеющих доказательственное значение по конкретному делу и влияющих на законность и обоснованность при рассмотрении. Иными словами, речь идет о противоправных манипуляциях с материальными носителями доказательственной информации по делу. К ним следует относить вещественные доказательства, например, акты ревизий, накладную, доверенность, заключение эксперта, справку о наличии или отсутствии судимости, медицинскую справку, расписки и т.д.

Исходя из конструкции рассматриваемого состава преступления, отсутствие ссылки на какие-либо иные цели совершения фальсификации результатов ОРД исключает возможность расширительного толкования

целенаправленности преступной деятельности и, как следствие, существенно ограничивает пределы уголовно-правового регулирования, а точнее, исключает ответственность за причинение вреда интересам правосудия в процессе фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности с иными, нежели указанными, целями.

Таким образом, преступность фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, на основании которых принимаются весьма значимые процессуальные решения, зависит не только от самого факта их фальсификации, как умышленного деяния, априори посягающего на интересы правосудия, но и от целей, преследуемых виновным в процессе фальсификации результатов ОРД. Наличие целей «уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации» потерпевшего позволяет привлечь виновного к уголовной ответственности, но отсутствие данных целей (даже при осознании виновным неизбежности наступления перечисленных последствий) - исключает преступность фальсификации результатов ОРД. С нашей точки зрения, обозначенный подход не вполне оправдан.

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

Отсутствие единообразного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, в правоприменительной практике в первую очередь обусловлено мизерными показателями зарегистрированных преступлений данного состава в общей массе возбужденных уголовных дел. Из них окончено производством в суд с квалификацией по части 2-4 указанной статьи лишь единицы.

Эффективное противодействие преступлениям данной категории невозможно без учета анализа достоверных статистических данных с учетом индекса латентности к ее зарегистрированной части. О наличии латентности многое может сказать сопоставление данных уголовной статистики и статистика административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов, данных медицинских учреждений об обращении граждан за помощью в связи с телесными повреждениями, данных о числе жалоб, заявлений граждан.

В свою очередь, в подавляющем большинстве случаев по результатам проведенных проверок, в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, по сообщениям о преступлениях связанных с фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности принимаются решения об отказе в возбуждении

уголовного дела. Органы расследования принимают решения, не связанные с возбуждением уголовного дела, в первую очередь потому, что в последующем могут возникнуть сложности при доказывании виновности совершивших преступления должностных лиц. Лицам же подвергнутым уголовному преследованию, но непричастным к совершению преступления, при наличии сфальсифицированных результатов оперативно-разыскной деятельности, доказать свою невиновность крайне сложно. Это связано с тем, что должностными лицами, уполномоченными на проведение оперативно-разыскных мероприятий, для их проведения привлекаются «свои» понятия. В этих случаях по принципу три против одного, шансов избежать незаконного привлечения к уголовной ответственности практически не остается. Доводы в обращениях в различные инстанции лиц, ставших жертвами должностного произвола, во внимание, как правило, не принимаются. К ним относятся критически и расценивают как способ защиты. А если лицо, подвергнутое незаконному уголовному преследованию на основании сфальсифицированных результатов оперативно-разыскной деятельности, ранее привлекалось к уголовной ответственности за аналогичное преступление, то возможностей избежать произвола со стороны органов правоохраны практически нет¹.

Безусловно, необходимым условием для формирования единообразного толкования в правоприменительной практике признаков состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ будет устранение противоречивых обстоятельств внутри самой названной статьи.

Разные размеры верхних пределов наказаний, предусматривающих лишение свободы, в ч. 2 и ч. 4 ст. 303 УК РФ при схожей степени общественной опасности и одной степени тяжести требуют внесения законодательных корректив, так как у субъекта преступления по части 4 данного состава при наличии признака заведомости о непричастности лица к совершению преступления, санкция статьи предусмотрена менее строгая. Здесь можно

---

¹ Даниелян А.Л. Актуальные вопросы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / А.Л. Даниелян // Научное образование. - 2019. - № 3 (4). - С. 40.

внести конкретные предложения о назначении наказания в виде лишения свободы в зависимости от мотивов совершения преступления (корыстный мотив, личная заинтересованность, служебная заинтересованность).

Кроме того, законодательных корректив требует устранение противоречий, выражающихся в тех обстоятельствах, что наступление тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 303 УК РФ, не распространяется на вид фальсификации, предусмотренный ч. 4 ст. 303 УК РФ. Четкое законодательное разграничение субъектов данного преступления, объективной стороны совершаемых ими противоправных действий, категорирование последствий, наступивших в результате совершения преступления, приведет к повышению эффективности в борьбе с этим опасным социально-правовым явлением¹.

Отсутствие указания на нижние пределы наказания в виде лишения свободы не соответствует общественной опасности рассматриваемого состава преступления. Фальсификация доказательств по уголовным делам, в том числе, повлекшая тяжкие последствия и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, прочно вошли в практику у недобросовестных уполномоченных субъектов уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности. Отсутствие нижних пределов наказаний в виде лишения свободы порождает у лиц, склонных к совершению рассматриваемого вида преступлений, иллюзии о неспособности государственной правоохранительной и судебной системы соблюсти в отношении них принцип неотвратимости наказания, и чувство безнаказанности растет². В этой связи, корректировки размеров санкций ч.ч. 2, 3, 4 ст. 303 УК

---

¹ Пархоменко С.В., Радченко А.А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С.В. Пархоменко, А.А. Радченко. - Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2016. - С.61.

² Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 28.

РФ в части установления низших и увеличения верхних пределов наказаний, предусматривающих лишение свободы, просто необходимы.

В правоохранительных органах, в частности в системе МВД, следователь, дознаватель, как правило, работает совместно с оперативниками, преследуя одну цель - раскрытие преступлений, расследование и направление дел в суд для улучшения статистики и показателя территориального органа МВД, либо цель получить выгоду, взятку и т.д. Поэтому на практике в процессе расследования уголовного дела, в случаях, если будет иметь место фальсификация доказательств, с большой вероятностью она будет совершена группой лиц и в комплексе: результаты ОРД и процессуальные документы следователя. Однако в ст. 303 УК РФ вообще не предусмотрен пункт «группой лиц по предварительному сговору». Можно было бы добавить в диспозицию части 2 фальсификацию материалов ОРД. Но материалы ОРД не всегда могут фальсифицировать в стадии расследования уголовного дела, их могут фальсифицировать ранее и передать следователю который на основании этих материалов возбудит уголовное дело и привлечет к ответственности невиновное лицо¹.

Полагаем целесообразным часть 2 ст. 303 УК РФ уравнивать с частью 4 по санкциям лишения свободы от двух до пяти лет; добавить пункт «группой лиц по предварительному сговору» и увеличить срок лишения свободы до 7 лет с учетом этого пункта.

Не менее важным обстоятельством, как уже приведено выше, является необходимость законодательного закрепления наказания за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, повлекшей наступление тяжких последствий, в том числе в виде дополнения ст. 303 УК РФ частью 5. К ст. 303 УК РФ необходимо добавить часть 5 «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица,

---

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 4 (35). - С. 59.

заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации повлекшие тяжкие последствия», при этом уровнять санкции в виде лишения свободы, которые должны соответствовать последствиям согласно ч 4 ст. 15 УК РФ «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы». Таким образом, санкцию в виде лишения свободы необходимо установить в размере от 5 до 10 лет, добавив пункт «группой лиц по предварительному сговору». Если фальсификация материалов проходит по уголовному делу средней тяжести, за это логично назначать соответствующее наказание средней тяжести, если тяжкое, то наказание аналогичное тяжкому согласно ст. 15 УК РФ.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что корректировка диспозиции ст. 303 УК РФ, в том числе в части необходимости законодательного закрепления понятия «фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», давно назрела. Это, безусловно, положительно скажется на укреплении взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии преступлениям, существенным образом укрепит доверие широких слоев общества ко всем субъектам противодействия преступности, выполняющим эти функции от лица государства.

Отметим, что 17 июля 2020 г. в Госдуму поступил законопроект № 990766-7 об ужесточении уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов ОРД¹. Поправки предлагают новую редакцию ст. 303 УК РФ, которая значительно усиливает текущие уголовные санкции за

---

¹ Законопроект № 990766-7 «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

совершенные преступления, в том числе путем введения нижних порогов наказания в виде лишения свободы, а также увеличения верхних пределов этого наказания. Так, предложено увеличить размер штрафов до 300-500 тыс. руб. за фальсификацию доказательств по гражданскому и административному делу. Предлагается также увеличение сроков взимания зарплаты за такие деяния (от 2 до 3 лет), арест предложено продлевать на срок до 6 месяцев. Текущее наказание за такое преступление предусматривает штраф от 100 до 300 тыс. руб. или взимание зарплаты/иного дохода осужденного от 1 года до 2 лет, либо обязательные работы на срок до 480 часов, или же исправительные работы на срок до 2 лет, либо арест на срок до 4 месяцев. Фальсификацию результатов ОРД планируется наказывать лишением свободы на срок от 5 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 3 лет (в настоящее время за это предусмотрено лишение свободы до 4 лет).

В настоящее время ч. 1 ст. 303 УК РФ устанавливает ответственность за наименее общественно опасные деяния. Речь идет о фальсификации доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, а равно фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно фальсификация доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях. Альтернативными санкциями, наступающими для виновных за совершение указанных деяний лиц, являются:

- штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей,
- взыскание заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет,
- обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов,
- исправительные работы на срок до двух лет

- арест на срок до четырех месяцев.

Ч. 2 ст. 303 УК РФ предусматривает более тяжкое общественное деяние - фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Такое деяние, согласно действующему законодательству, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Повышенная ответственность предусмотрена за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Такая фальсификация наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Отдельный, особый вид ответственности предусмотрен ч. 4 ст. 303 УК РФ. Указанная часть охватывает фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, которая наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двенадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Одновременно с этим, по мнению авторов законопроекта № 990766-7 вышеуказанная ответственность представляется недостаточной, несоразмерной по сравнению с тяжестью совершаемых общественно опасных деяний. Ввиду

того, что результатом совершения указанных деяний является привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности, либо более строгое наказание или наказание, не соответствующее совершенному деянию для виновных лиц, а также то, что указанное деяние характеризуется прямым либо косвенным умыслом со стороны лица, совершающего такое деяние, а также ввиду широкого общественного резонанса, вызванного незаконным привлечением к ответственности невиновных лиц, обвинительным характером правосудия, при котором по не более 0.4% уголовных дел судом выносятся оправдательные приговоры¹, представляется необходимым пересмотреть ответственность за совершаемые в соответствии со ст. 303 УК РФ.

Отметим, что существует проблема провокаций и фальсификаций при проведении ОРД. Введённые в 2007 году изменения в закон об оперативно-розыскной деятельности предусмотрели запреты подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация преступления) а также фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность², появившиеся после череды решений Европейского суда по правам человека по данной проблематике, могли бы положить конец злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, вместе с тем, предшествующий период показывает нам обратное.

Провокация преступления - это «искусственное» создание ситуации или условий, при которых лицо непреднамеренно совершает преступление либо для того, чтобы у лица возникло желание на совершение преступления, при этом, не должно быть оснований полагать, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов такое лицо совершило бы преступление. «Провокация» в данном случае понимается как определенная цель побудить

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения 01.07.2021).

² Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

кого-либо к неблагоприятным действиям. Для провоцируемого цель и мотивы провокационных действий должны оставаться тайной.

На сегодняшний день, довольно сильно взволновавшие общественность задержания Ивана Голунова в Москве (в отношении задержанного 06.06.2020 в Москве Ивана Голунова, у которого при личном досмотре обнаружили 4 г. метилэфедрона, а при обыске на съемной квартире - еще 5 г. кокаина, было возбуждено уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков, санкция которой предусматривает от 10 до 20 лет лишения свободы. Спустя два дня, 08.06 2019 года обвиняемому Голунову была избрана мера пресечения - домашний арест на два месяца. Данная ситуация быстро распространилась в средствах массовой информации, а также в социальных сетях, с изложением фактов процессуальных нарушений со стороны правоохранительных органов, в результате чего коллеги Голунова, известные личности страны а также обычные граждане организовывали пикеты в его поддержку. 11.06.2019 уголовное преследование Ивана Голунова прекращено, решение принято «в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления», по словам министра внутренних дел РФ Владимира Колокольцева. В конце января 2020 арестованы бывший начальник отделения по борьбе с незаконным оборотом героина, синтетических наркотиков и сильнодействующих веществ отдела по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО Москвы Игорь Ляховец, бывшие сотрудники отделения - Денис Коновалов Роман Феофанов, Акбар Сергалиев и Максим Уметбаев, участвовавшие в задержании. Им предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий, фальсификации доказательств и незаконном обороте наркотиков. Позднее один из арестованных - Денис Коновалов признал вину и дал показания на других фигурантов дела, в том числе на бывшего начальника Игоря Ляховца)¹, Ивана Крайнова в Нижнем Новгороде (в сентябре 2019 года сотрудники отдела по контролю за оборотом наркотиков при задержании подозреваемого Игоря

---

¹ Статья «Дело журналиста Ивана Голунова. Что происходит сейчас?» от 05.06.2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://tass.ru/obschestvo/8653561> (дата обращения: 07.07.2021).

Крайнова у здания Нижегородполиграфа избили и положили в карман задних брюк предмет, который в последствии на досмотре оказался пакетом с наркотическим веществом - мефедроном, весом в 3,18 гр. Вместе с тем, незаконные действия сотрудников правоохранительных органов попали на камеры видеонаблюдения. В октябре 2019 года сотрудникам (А.Иванов, Е.Соколов, Н.Костров) предъявлено в обвинение по ч.3 статьи 286 УК РФ, в ноябре 2019 года данные сотрудники уволены из правоохранительных органов на основании совершения проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел»)¹, стрелявшего сотрудника полиции на метрополитене в сотрудников ОСБ в Московском метро (вечером 18 сентября 2019 года прапорщик полиции Алексей Смирнов открыл стрельбу в вестибюле станции метро «Рязанский проспект» по сотрудникам ОСБ, которые пытались его задержать. Они предполагали, что Смирнов может быть причастен к взятке в размере 2 тыс. рублей. В результате ЧП полицейский Максим Веялко погиб, его коллега Лимонов был госпитализирован в тяжелом состоянии. Третий сотрудник ОСБ, Тростянский, не пострадал. Подозреваемого полицейского оперативно задержали. На допросе в СК он заявил, что открыл огонь после внезапно наступившего эмоционального всплеска, который был вызван тем, что сотрудники ОСБ попытались спровоцировать дачу взятки. Согласно материалам дела, он сам вызвал пострадавшему скорую помощь и добровольно отдал оружие прибывшим непосредственным руководителям. Смирнову предъявлено обвинение по статьям 317 и 291 УК РФ)² сильно подрывают авторитет не только оперативных сотрудников правоохранительных органов,

---

¹ Статья «Уволены обвиняемые в превышении полномочий нижегородские полицейские» от 11.11.2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://yandex.ru/turbo/kommersant.ru/s/doc/4155222> (дата обращения: 01.07.2021); В июне 2020 года в отношении Н.Кострова и Е.Соколова возбуждено уголовное дело о сбыте наркотиков (п. «б», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ): Статья «СК завел новое дело на нижегородских полицейских, которые избили мужчину и подбросили ему наркотики» от 19.06.2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://zona-media.turbopages.org/zona.media/s/news/2020/06/19/nn> (дата обращения: 01.07.2021).

² Статья «СК завершил расследование дела полицейского, устроившего стрельбу в метро Москвы» от 02.06.2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://tass.ru/proisshestiya/8631287> (дата обращения: 01.07.2021).

но и вообще всех государственных органов, так или иначе задействованных в решении вопросов о привлечении лица к юридической, а если быть конкретнее, уголовной ответственности.

Эти дела показали, насколько просто сфальсифицировать доказательства и насколько сложно от этого защищаться. Практики правоохранителей, которые можно было наблюдать в отношении Ивана Голунова практически в прямом эфире (недопуск адвокатов, применение насилия и т.п.), давно отработаны на делах, в которых обвиняемые - мало кому известные люди без такой общественной и медийной поддержки. Различные исследования данного факта приходят к одному выводу - такие «провокации» со стороны сотрудников правоохранительных органов в большинстве своем являются следствием феномена под названием «аналогичный показатель прошлого года», иными словами, такие действия являются попыткой сохранить или приумножить статистические показатели своей работы либо же выступают инструментом публичного «устрашения», инструментом мести и так далее. Во многом распространенность провокаций и фабрикаций со стороны сотрудников правоохранительных органов объясняется универсальностью, возможностью склонить или обвинить лицо в совершении любого посягательства.

Если за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности предусмотрен уникальный состав преступления (статья 303 Уголовного кодекса Российской Федерации), то за провокацию преступления до сих пор такого уникального состава преступления законодатели не предусмотрели. Вместе с тем, наличие и распространенность провокаций со стороны сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов при расследовании преступных действий вновь заставляет обратить внимание на отсутствие критериев юридической оценки действий провокаторов, а также лиц, спровоцированных на совершение преступления. На сегодняшний день нет общего мнения касательно криминализации действий провокаторов (оперативных сотрудников правоохранительных органов), не приведено убедительных аргументов недопустимости привлечения к уголовной

ответственности лиц, которые, будучи спровоцированными, совершили преступление. Например, В.В. Дударенко в результате своего исследования на схожую тематику пришла к выводу «...о том, что провокация не может оправдать совершение спровоцированным лицом преступления и служить обстоятельством, исключающим преступность спровоцированного деяния»¹.

Положительной стороной деятельности Европейского суда по правам человека в данном направлении является то, что им уже давно разработаны юридические стандарты судебного разбирательства, которые поспособствуют судебным органам отграничивать правомерные действия оперативных служб и их агентов от провокации.

Чупилкин Ю.Б. в своей работе «Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство»² на анализе решений Европейского суда по правам человека установил, что основными критериями определения «доброкачественности», как фактора отсутствия провокации при проведении оперативно-розыскной деятельности, выступают «материальный и процессуальный тесты на выявление признаков провокации»³. Процессуальный тест необходим в целях установления принципа равноправия сторон в суде и принципа состязательности, а материальный тест необходим для отграничения законно проводимых мероприятий от провокации.

---

¹ Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Дударенко. - Екатеринбург, 2017. - С. 13.

² Чупилкин Ю.Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 61-64.

³ Подробная характеристика и классификация данных стандартов приводятся в статьях А.Л. Осипова и М.Р. Воскобитовой. См.: Осипов А.Л. Судебная проверка жалоб на полицейскую провокацию: применение процессуальных стандартов ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве РФ / А.Л. Осипов // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 7. - С. 137-142; Воскобитова М.Р. Провокация: правовой стандарт оценки в практике Европейского суда по правам человека / М.Р. Воскобитова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. - 2016. - № 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». - М.: Статут, 2016. - С. 194-202.

Вместе с тем, в ходе исследования публикаций ученых и практиков¹, а также судебной практики, Ю.Б. Чупилкин пришел к выводу, что все сформулированные стандарты Европейского суда по правам человека в России фактически игнорируются, а фундаментальные и четкие процедуры, с помощью которых можно бы было установить факт провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, в отечественном законодательстве отсутствуют.

Так или иначе, подобные факты подрывают репутацию органов, уполномоченных расследовать преступления, и как следствие, доверие тем доказательствам, которые строятся на основе результатов оперативно-разыскной деятельности. Поэтому, прежде чем говорить о прямом использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе, необходимо кардинально менять в сознании сотрудников установки о повышении статистики в работе подобными способами, не использовать свои должностные полномочия как инструмент для мести за какие-либо действия, и отграничивать законные и незаконные приказы вышестоящего начальства.

§2. Наказание за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, назначаемое судами РФ

В рамках настоящего исследования нами было проанализировано более 40 судебных актов российских судов по уголовным делам, связанным с

---

¹ Например, см.: Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ / Т.В. Трубникова // Вестник Томского университета. - 2015. - № 2 (16). - С. 123; Садчикова О.В. Различные виды злоупотреблений при проведении оперативно-розыскных мероприятий и гарантии против подобных злоупотреблений / О.В. Садчикова // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1 (7). - С. 109-113.

фальсификацией доказательств или результатов оперативно-разыскной деятельности. При этом исследование было осложнено тем, что на сайтах судов приговоры по теме мониторинга не всегда были опубликованы (хотя в карточках производств такие дела были обозначены), либо необходимые данные (например, вид и размер наказания) были из них исключены сотрудниками аппарата судов перед публикацией. Сведения получены из открытых источников (сайтов судов различных уровней, справочно-правовых систем).

Статистика исходов по делам о фальсификации доказательств приведена в приложении 1. Часть 2 ст. 303 УК РФ касается случаев, когда доказательства фальсифицируются по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. За такие действия закон предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничение свободы или принудительные работы на срок до трёх лет. Часть 3 ст. 303 УК РФ касается случаев, когда доказательства фальсифицируются по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, а также случаев, когда фальсификация доказательств повлекла тяжкие последствия. За такие действия закон предусматривает наказание только в виде лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Фальсификация доказательств, квалифицируемая по ч. 2 ст. 303 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, что позволяет прекращать такие дела с назначением судебного штрафа. Например, в 2018 году с назначением судебного штрафа было прекращено 10 дел - больше четверти от всего количества уголовных дел по ч. 2 ст. 303 УК РФ, дошедших в 2018 году до суда. Примечательно, что прекращение дел с назначением судебного штрафа происходило и в случаях массовой фальсификации.

Следователь Щ., ведя уголовное дело о краже (п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) в отношении несовершеннолетних К. и З., вынесла постановления о

направлении подозреваемых на медицинское освидетельствование, но фактически не направила К. и З. для прохождения освидетельствования и не сообщила им о необходимости его пройти. Вместо этого следователь Щ. из неустановленного источника получила медицинские заключения на К. и З., приобщила их к материалам дела, достоверно зная о непрохождении К. и З. медицинского освидетельствования.

Таким же образом следователь Щ. сфальсифицировала медицинские заключения в отношении несовершеннолетних подозреваемых А. и М., В., Т. и В., К., Р. ещё по пяти уголовным делам. Ещё по одному делу следователь Щ., проводя проверку по сообщению о краже у Г., при подворном обходе обнаружила труп Т. Достоверно зная, что на момент проведения проверки Т. был мертв, следователь Щ. приобщила к материалу доследственной проверки сфальсифицированные объяснения Т., в которых было указано, что Т. совершил кражу имущества, принадлежащего Г. Уголовное дело в отношении Щ. (1 эпизод по ч. 1 ст. 286 УК РФ и 7 эпизодов по ч. 2 ст. 303 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении Щ., назначив ей судебный штраф в сумме 10 000 рублей¹.

Заместитель начальника отдела дознания М. без фактического проведения следственного действия составила протокол проверки показаний на месте, внесла в него сведения об участии понятых, расписалась за них, а затем предоставила этот протокол для подписания подозреваемому и его защитнику. Ещё по трём делам М. сфальсифицировала таким же образом протоколы выемки, осмотра предметов, проверки показаний на месте, а ещё по трём делам - протокол следственного эксперимента. Уголовное дело в отношении М. (7 эпизодов по ч. 2 ст. 303 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд прекратил

---

¹ Постановление Заводского районного суда г. Кемерово от 30.11.2018 года по делу №1-734/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

уголовное дело в отношении М., назначив ей судебный штраф в сумме 35 000 рублей¹.

Следователь К. сфальсифицировал протоколы допросы трёх свидетелей, а также совершил служебный подлог, внося в официальные документы заведомо ложные сведения об объёме услуг переводчиков - переводу материалов уголовных дел на узбекский язык. Уголовное дело в отношении К. (ч. 2 ст. 303 УК РФ, ч. 2 ст. 292 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении К., назначив ему судебный штраф в сумме 15 000 рублей².

В официальной судебной статистике зафиксировано крайне незначительное количество случаев по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ. На это влияют несколько факторов. Во-первых, доказательства формируются под контролем лица, имеющего специальную подготовку, контролирующего ситуацию по делу и обладающего определённым ресурсом для воспрепятствования обнаружению и доказыванию фальсификации. Во-вторых, необходимо учитывать, что выявление фальсификации доказательств чаще всего происходит при рассмотрении уголовных дел в суде - при допросе свидетелей, потерпевших, подробном исследовании документов, в том числе с привлечением экспертов и специалистов. В разные годы в России от 55% до 70% уголовных дел рассматривалось в особом порядке (без исследования доказательств), что объективно ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. В-третьих, суды в целом лояльно относятся к таким способам фальсификации доказательств, как, например, дублирование показаний разных свидетелей из протокола в протокол, дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз и т.п. Чаще всего, когда свидетель, потерпевший или обвиняемый заявляет в судебном заседании, что

---

¹ Постановление Таштагольского районного суда Кемеровской области от 28.05.2018 года по делу №1-112/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Постановление Центрального районного суда г.Челябинска от 15.09.2017 года по делу №1-426/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

он не поддерживает свои досудебные показания полностью либо частично, судья или прокурор демонстрируют ему протокол допроса, спрашивают, его ли это подписи в протоколе, и указывают на отсутствие каких-либо замечаний в соответствующей графе протокола. Попытки человека объяснить, что он такого не говорил или следователь его не так понял и не то записал, крайне редко приводят к исключению досудебных показаний из объёма доказательственной базы - не говоря уже о возбуждении уголовных дел по ст.303 УК РФ в отношении следователей и дознавателей.

Практика назначения наказания по делам о фальсификации доказательств представлена в Приложении 2.

В целом по ч. 2 ст. 303 УК РФ суды чаще всего назначают условное лишение свободы. Вторым по частоте назначения наказанием является ограничение свободы. Условное лишение свободы назначается чаще всего и по ч. 3 ст.303 УК РФ - хотя формально это преступление относится к категории тяжких.

Ещё реже в официальную статистику попадают случаи фальсификации результатов оперативно-разыскных мероприятий (например, проверочных закупок и т.п.) - это ещё более скрытая от контроля зона. За такие преступления ч. 4 ст. 303 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырёх лет, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо штраф до 300 тысяч рублей.

Статистика исходов по делам о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности и практика назначения наказания по делам о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности приведены в Приложении 3 и 4. Поскольку количественных данных явно недостаточно для статистически обоснованных выводов, мы опираемся, главным образом, на качественное исследование судебных актов по конкретным делам.

Подброс наркотиков и других запрещённых предметов (патронов, оружия) распространён на практике потому, что их изъятие у конкретного

человека расценивается судьями как принадлежность этих вещей именно этому человеку. Говоря юридическим языком, здесь сформировалась очень устойчивая фактическая презумпция, которую крайне сложно опровергнуть. Однако в практике имеются случаи, когда удалось не только отбиться от предъявляемого обвинения в хранении запрещённых предметов, но и добиться привлечения силовиков к уголовной ответственности.

Заместитель начальника отдела полиции № 4 УМВД России по г. Ижевску С. без достаточных оснований организовал и провёл проверочную закупку наркотиков. С. сообщил ранее знакомому ФИО1 о необходимости его участия в оперативно-разыскной деятельности в качестве приобретателя наркотических средств у ФИО2, якобы занимающегося незаконным оборотом наркотических средств, а также сообщил ФИО1 информацию о месте, где тот должен забрать и в дальнейшем добровольно выдать сотрудникам правоохранительных органов наркотические средства как якобы приобретенные у ФИО2. Кроме того, С. побудил ФИО1 дать ложные объяснения о том, что выдаваемый наркотик он приобрёл именно у ФИО2. Затем С. дал указание оперативным сотрудникам задержать ФИО2 в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий. Во время задержания ФИО2 С. обработал денежные купюры и ладони рук задержанного ФИО2 люминесцирующим веществом, а также поместил сверток с марихуаной в одежду ФИО2, откуда в последующем и изъяс наркотик при личном досмотре. Кроме того, С. сфальсифицировал документы, которыми оформляется проведение проверочной закупки: рапорт, протоколы личного досмотра, осмотра предметов, объяснения, справку об ОРМ, постановление о проведении проверочной закупки, постановление о рассекречивании, постановление о предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности. С. вину признал частично, осуждён по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ к реальному лишению свободы сроком на 7 лет с лишением

права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев¹.

Оперуполномоченный Ш. склонил ранее известного ему А. к закладке в квартире П. пачки из-под сигарет с содержащимся в ней веществом растительного происхождения, внешне похожим на наркотическое средство, но при этом не являющимся наркотическим. Затем Ш. на основании постановления Корсаковского городского суда Сахалинской области о разрешении проведения ОРМ «обследование жилого помещения» по месту жительства П. провел указанное мероприятие, в ходе которого изъял на верхней полке шкафа пачку из-под сигарет с веществом растительного происхождения. После этого Ш. подменил изъятые у П. растительное вещество на наркотическое средство - марихуану. В последующем Ш. передал наркотическое средство на экспертизу как якобы изъятые у П. Ш. вину не признал, осуждён по ч.4 ст. 303, ч.1 ст. 228, ч.1 ст. 222 УК РФ к условному лишению свободы на срок 3 года².

Оперативные уполномоченные С. и М. путем угроз привлечения к уголовной ответственности убедили ранее знакомого им обоим ФИО14 сфальсифицировать факт хранения гражданином ФИО13 наркотического средства в крупном размере. Для этого они показали ФИО14 место произрастания дикорастущей конопли в таком количестве, чтобы хватило на крупный размер наркотика. После чего ФИО14, используя ФИО13 в качестве водителя транспортного средства, собрал коноплю в нужном количестве, а по возвращении под предлогом срочного дела на несколько часов оставил марихуану у сожительницы ФИО13 в сарае. После этого ФИО14 сообщил об этом С. и М. Оперативные уполномоченные С. и М. задержали ФИО13, проехали к домовладению его сожительницы, а затем склонили его переложить наркотическое средство из сарая в принадлежащий ему автомобиль, откуда и

---

¹ Приговор Устиновского районного суда Удмуртской Республики от 17.06.2019 года по делу №1-9/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 19.05.2016 года №1-25/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

произвели «изъятие» наркотиков. С. и М. вину не признали, С. осуждён по ч.4 ст.303 УК РФ и ч.1 ст.286 УК РФ к штрафу в сумме 200 000 рублей, М. осуждён по ч.1 ст.286 УК РФ к штрафу в сумме 65 000 рублей¹.

Используются и более изощрённые схемы фальсификации. Так, А., являясь должностным лицом правоохранительного органа, привлек С. и Е. к совершению планируемой им «инсценировки» преступления (контрабанды наркотических средств). План А. состоял в следующем. С. и Е. должны были за счет собственных денежных средств приобрести на территории Республики Казахстан наркотическое средство в крупном размере, переместить его железнодорожным транспортом через государственную границу Российской Федерации посредством неосведомлённого об этом курьера, которого А. совместно с подчиненными сотрудниками планировал задержать. Тем самым А. искусственно создал бы видимость выявления особо тяжкого преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Этот план был реализован: гражданин П., подысканный в качестве курьера ещё одним соучастником С. и Е. - Л., переместил наркотическое средство (героин), тайно скрытое Л. в воротнике куртки, надетой П. по предложению Л. Сотрудники правоохранительных органов под руководством А. задержали П., в ходе его личного досмотра из куртки было изъято наркотическое средство. Кроме того, А. для придания видимости законности своим действиям сфальсифицировал документы, которыми оформляются оперативно-разыскные мероприятия. А. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.33, ч.3 ст.229.1 УК РФ (3 эпизода), ч.1 ст.286 УК РФ (3 эпизода), ч.4 ст.303 УК РФ к реальному лишению свободы сроком на 20 лет².

При этом приобрести запрещённые в обороте предметы для подброса оказывается сравнительно несложно. Например, в июне 2018 года в отделе полиции Ленинского района г. Ростова-на-Дону нашли 10 кг различных веществ, в том числе героина, гашиша и синтетических наркотиков. После

---

¹ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 08.10.2014 года по делу №1-198/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Петуховского районного суда Курганской области от 01.09.2015 года по делу №1-48/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

этого сотрудников отделения, включая начальника, в кабинете которого и обнаружили наркотики, уволили в полном составе¹.

Один из возможных способов защиты от фальсификаций подобного рода - использовать правовую позицию ЕСПЧ по делу «Борисов против России» в ситуации, когда задержанный уже некоторое время находится под контролем силовиков, но досматривается только спустя некоторое время. Анализируя обстоятельства этого дела, ЕСПЧ констатировал нарушение ст.6 Конвенции и подчеркнул следующее. Больше часа заявитель находился под контролем сотрудников полиции, при этом отсутствовали обстоятельства, препятствующие проведению обыска сразу после задержания, а само задержание было юридически оформлено спустя значительное время после его фактического осуществления. Заявитель последовательно отрицал принадлежность ему изъятых наркотиков и с самого начала говорил о том, что ему их подбросили. Кроме того, у заявителя не было адвоката во время задержания и изъятия наркотиков. В результате ЕСПЧ сделал вывод, что качество вещественных доказательств, на которых был основан обвинительный приговор заявителю, является сомнительным, и то, каким образом они были получены, ставит под сомнение их надежность². 30 октября 2019 года Президиум Верховного Суда РФ вынес постановление, которым отменил обвинительный приговор и апелляционное определение Мосгорсуда в отношении Александра Борисова в связи с признанием Европейским Судом нарушения его прав и направил дело на новое рассмотрение. 13 марта 2020 года в ходе повторного рассмотрения уголовного дела в Тимирязевском районном суде г. Москвы государственный обвинитель отказался от обвинения, а суд

---

¹ В отделе полиции Ленинского района г. Ростова-на-Дону нашли 10 кг различных веществ, в том числе героина, гашиша и синтетических наркотиков [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.yuga.ru/news> (дата обращения: 01.07.2021).

² Постановление по делу «Борисов против России» от 9 июля 2019 года (жалоба №48105/17) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

прекратил производство по делу в связи с отсутствием в действиях Борисова состава преступления¹.

При всей резонансности случаев подброса, анализ приговоров российских судов показывает, что правоохранители чаще не «инсценируют» преступление, а просто фальсифицируют процессуальные документы, которыми должны оформляться следственные действия.

Самым распространённым способом фальсификации является оформление протокола следственного действия без фактического проведения самого следственного действия.

Следователь И., ведя уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков (ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ), вместо фактического проведения опознания составил в отсутствие других участников следственного действия протокол предъявления лица для опознания. При этом следователь И. вписал в протокол несоответствующие действительности сведения о факте проведения следственного действия, разъяснении прав участникам следственного действия, обязанностей и ответственности, а также указал, что в ходе опознания свидетель под псевдонимом «Слон» опознал подозреваемую как лицо, сбывшее ему героин. Затем в данном протоколе опознания были проставлены подписи от имени подозреваемой, адвоката, понятых, свидетеля под псевдонимом «Слон», иных участников следственного действия (статистов) с подражанием их подлинным подписям. Следователь И. признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года. Освобождён от наказания в связи с изданием акта об амнистии².

---

¹ Суд прекратил уголовное дело, обвинительный приговор по которому был отменен после решения ЕСПЧ [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-prekratil-ugolovnoe-delo-obvinitelnyy-prigovor-po-kotoromu-byt-otmenen-posle-resheniya-espch> (дата обращения: 01.07.2021).

² Приговор Советского городского суда Калининградской области от 05.07.2017 года по делу №1-39/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Следователь К. сфальсифицировала доказательства по нескольким уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. В частности, она без фактического проведения следственного действия составила протокол допроса свидетеля по уголовному делу по п.»б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, внесла в него не соответствующие действительности сведения о факте производства следственного действия, времени и месте его проведения и якобы полученных от свидетеля сведениях. В другом уголовном деле по ч.1 ст.228.1 УК РФ она таким же образом изготовила протоколы допросов трёх свидетелей. Ещё по одному делу по ч.1 ст.228.1 УК РФ она таким же образом сфальсифицировала протокол допроса свидетеля. Следователь К. вину не признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ (3 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев. Освобождена от наказания в связи с изданием акта об амнистии¹.

Дознаватель Р., ведя дело об угрозе убийством (ст.119 УК РФ), фактически не производя допрос подозреваемого Л., не выясняя обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, внесла в протокол допроса Л. сведения о совершении Л. угрозы убийством, имеющие расхождения с действительностью. Затем Р. распечатала сфальсифицированный протокол допроса подозреваемого Л. и побудила Л. поставить свои подписи в протоколе. Дознаватель Р. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года².

---

¹ Приговор Кировского районного суда г.Томска от 29.05.2017 года по делу №1-67/2017. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Центрального районного суда г.Оренбурга от 05.06.2018 года по делу №1-20/2018; Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 16.04.2018 года №1-23/2018; Северского городского суда Томской области от 02.03.2018 года по делу №1-15/2018; Энгельсского районного суда Саратовской области от 26.12.2016 года по делу №1-24/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Рудничного районного суда г.Кемерово от 11.01.2019 года по делу №1-3/2019. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Клетского

Следователь Ш. составил протокол допроса ФИО в качестве обвиняемой в совершении особо тяжких преступлений, лично подделав в протоколе подписи от имени ФИО и её защитника, записи о признании ей вины, а также изложил от имени ФИО её показания, хотя в действительности ФИО в качестве обвиняемой не допрашивалась. Следователь Ш. признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ и ч.2 ст.292 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года¹.

Известны случаи массовой фальсификации доказательств в рамках одного дела подобным образом.

Следователь М., ведя уголовное дело о незаконном обороте наркотиков в отношении трёх подозреваемых, сфальсифицировала следующие доказательства: без фактического проведения следственных действий составила три протокола допросов оперативных сотрудников и внесла в них, помимо прочего, ложные сведения о времени проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного из подозреваемых; внесла в детализацию телефонных разговоров одного из подозреваемых сведения о входящих звонках с абонентского номера №..., хотя в действительности данных соединений между абонентами в указанное время не имелось; провела осмотр детализации телефонных разговоров без участия понятых, проставив за них подписи в протоколе. Следователь М. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ

районного суда Волгоградской области от 01.10.2015 года по делу №1-38/2015; Свердловского районного суда г.Костромы от 28.07.2017 года по делу №1-288/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

¹ Приговор Щербинского районного суда г.Москвы от 14.05.2014 года по делу №1-135/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

реальное отбывание наказания отсрочено до достижения дочери М. четырнадцатилетнего возраста¹.

Следователь С., ведя уголовное дело по мошенничеству (ч.3 ст.159 УК РФ), сфальсифицировала протоколы допросов 19 свидетелей, оформив их без фактического проведения следственных действий. Следователь С. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год².

Следователь П., ведя уголовное дело о кражах, сфальсифицировала 13 протоколов допроса подозреваемого, 11 протоколов выемки, 9 протоколов предъявления предметов для опознания, 2 протокола осмотра предметов, протокол проверки показаний на месте, оформив их без фактического проведения следственных действий. Следователь П. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года³.

Дознаватель Т., ведя уголовное дело о незаконном вылове рыбы (ч.1 ст.256 УК РФ), сфальсифицировал протоколы допроса трёх свидетелей, протокол допроса подозреваемого Н., протокол выемки, протокол осмотра предметов. Указанные документы были составлены без фактического проведения следственных и процессуальных действий, с изложением в них сведений, не соответствующих действительности, и проставлением подписей от имени лиц, якобы участвовавших в этих следственных и процессуальных действиях (свидетелей, подозреваемого, адвоката-защитника). Дознаватель Т.

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда г.Саратова от 08.06.2015 года по делу №1-104/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Уярского районного суда Красноярского края от 27.04.2016 года по делу №1-42/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

³ Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 25.02.2016 года по делу №1-184/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

не признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев¹.

Дознаватель Д., ведя дело о краже холодильного оборудования (ч.1 ст.158 УК РФ), составила без фактического проведения следственных действий 7 протоколов допросов трёх потерпевших и один протокол допроса свидетеля, внеся в документы сведения, не соответствующие действительности. Дознаватель Д. вину признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 1 год с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год².

Дознаватель Ш., ведя уголовное дело о краже (ч.1 ст.158 УК РФ), составил без фактического проведения следственных действий два протокола допроса подозреваемого Г., протоколы допросов трёх свидетелей, протоколы двух выемок, двух осмотров предметов и осмотра места происшествия, подделав подписи подозреваемого, защитника, свидетелей и понятых. Дознаватель Ш. признал вину, осуждён к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год 6 месяцев³.

В практике встречаются случаи, когда вместо реального следственного действия проводится его имитация - например, осмотр места происшествия или проверка показаний на месте проводится в другом месте, а не там, где, возможно, было совершено преступление.

---

¹ Приговор Кировского районного суда г.Красноярска от 28.09.2018 года по делу №1-9/2018. О фальсификации протоколов выемки и протоколов осмотров вещественных доказательств см. также приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 21.06.2019 года по делу №1-55/2019; приговор Свердловского районного суда г.Иркутска от 24.04.2019 года по делу №1-21/2-19; приговор Березовского районного суда Красноярского края от 25.09.2017 года по делу №1-13/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02.06.2016 года по делу №1-345/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

³ Приговор Ленинского районного суда г.Омска от 31.10.2016 года по делу №1-593/2016. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Заводского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 26.07.2017 года по делу №1-295/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Дознаватель Е., ведя уголовное дело по ч.1 ст.228 УК РФ, составила протокол допроса Ч. в качестве подозреваемого без фактического проведения следственного действия и до возбуждения уголовного дела. При этом Е. указала в протоколе дату проведения допроса Ч., не соответствующую действительности. После этого без фактического присутствия на действительном месте инкриминируемого Ч. преступления, и зная, что местом совершения инкриминируемого Ч. преступления является поле, расположенное около <адрес обезличен>, совместно с участвующими лицами проследовала к иному месту, расположенному неподалеку от отдела полиции №3 МУ МВД России «Иркутское», а именно к местности, находящейся на территории стадиона «Рекорд», расположенного по адресу: г. Иркутск, бульвар Рябикова, 13 «г», где провела проверку показаний на месте с участием Ч. под фотосъемку. После этого Е. при составлении протокола проверки показаний на месте умышленно внесла в указанный протокол заведомо ложные сведения, указав, что данное следственное действие было проведено на поле, расположенном неподалеку от р.<адрес обезличен>, а также указала дату проведения данного следственного действия, не соответствующую действительности. Е. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Нередки случаи, когда в протокол реально проведенного следственного действия вносятся сведения о лице, реально не принимавшем в нём участие, - чаще всего это касается сведений о понятых.

Следователь П., ведя дело о покушении на убийство (ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ), сфальсифицировала 34 протокола осмотров предметов - внесла в каждый из них заведомо несоответствующие действительности сведения о том, что при производстве данных следственных действий присутствовали

---

¹ Приговор Свердловского районного суда г.Иркутска от 18.01.2019 года по делу №1-7/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

понятые. Следователь П. вину не признала, осуждена к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Следователь Р., ведя уголовное дело о насильственных действиях сексуального характера (ч.3 ст.132 УК РФ) в отсутствие понятых провел три опознания с участием потерпевшего и составил об этом протоколы, внося в каждый из них заведомо несоответствующие действительности сведения о том, что при производстве данных следственных действий присутствовали понятые. По делу о мошенничестве (ч.4 ст.159 УК РФ) следователь Р. составил второй экземпляр протокола допроса подозреваемого, в котором существенно расширил объем якобы данных подозреваемым показаний. Кроме того, следователь Р. указал в протоколе, что в этом следственном действии участвовал адвокат-защитник, который фактически отсутствовал. Затем следователь Р. распечатал протокол допроса, а подозреваемый его подписал. Следователь Р. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ (2 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев².

Следователь А., заведомо зная, что понятая ФИО5 не принимала участия вместе с понятой ФИО7 в осмотре места происшествия, не знакома с ФИО7 и не проживает по адресу, указанному в протоколе осмотра места происшествия, сфальсифицировала протоколы допросов обеих понятых - ФИО5 и ФИО7. При этом следователь А. указала в протоколах, что понятые ФИО5 и ФИО7 знакомы между собой, проживают совместно, а также что они вместе присутствовали на участке местности, в ходе осмотра которого были обнаружены и изъяты следы

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Перми от 20.12.2019 года по делу №1-252/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 07.10.2016 года по делу №1-305/2016. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Черемушкинского районного суда г.Москвы от 16.05.2014 года по делу №1-119/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

рук с пластиковых стаканов. Следователь А. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Следователь Д., ведя уголовное дело о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть (ч.4 ст.111 УК РФ), незаконно внес в протокол проверки показаний свидетеля на месте заведомо ложные сведения об участии при производстве данного следственного действия понятого, который в данном следственном действии в действительности не участвовал.

Следователь Д. вину не признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ (2 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года. Освобождён от наказания в связи с изданием акта об амнистии².

Могут составляться протоколы допросов и от имени вымышленных свидетелей.

Начальник отделения отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России А., ведя уголовное дело по мошенничеству (ч.3 ст.159 УК РФ), изготовил протоколы допросов свидетелей К. и Г., изложив вымышленные показания, якобы изобличающие М.В.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, после чего лично подписал его от имени К. и Г. с подражанием их подписям.

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Мурманска от 24.12.2014 года по делу №1-392/2014. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Черемушкинского районного суда г.Москвы от 28.04.2014 года по делу №1-42/2014; Свердловского областного суда от 21.10.2011 года по делу №2-90/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 11.07.2017 года по делу №1-18/2017. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Черемушкинского районного суда г.Москвы от 16.05.2014 года по делу №1-120/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Затем А. изготовил протокол допроса свидетеля - несуществующего лица М.Н.И., изложив её вымышленные показания о том, что она является супругой умершего М.В.И. и в связи с его смертью согласна на прекращение уголовного дела в отношении М.В.И. по основанию п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ. После этого А. лично подписал протокол допроса от имени М.Н.И. А. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы¹.

Распространённая практика засекречивания свидетелей открывает широкие возможности для фальсификации их показаний.

Следователь Н., ведя уголовное дело о контрабанде (ч.4 ст.188 УК РФ), сфальсифицировал доказательства при следующих обстоятельствах. Свидетель ФИО3 в ходе допроса сообщил следователю Н. сведения о непричастности ФИО11 к совершению преступлений, расследуемых по данному уголовному делу. Однако следователь Н. изложил в протоколе допроса свидетеля ФИО3 заведомо ложные сведения о причастности ФИО11 к совершению преступлений. При этом следователь Н. по собственной инициативе сохранил данные о личности свидетеля ФИО3 в тайне и присвоил ему псевдоним «ФИО12». Затем следователь Н. заявил, что сведения, изложенные им в протоколе допроса, доказаны, и убедил тем самым свидетеля подписать этот протокол. Аналогичным способом следователь Н. составил протоколы допросов ещё шести «засекреченных» им свидетелей. Кроме того, он вызвал для допроса свидетеля ФИО2, который явился к следователю и сообщил ему сведения, которые не подтверждали причастность ФИО11 к преступной деятельности. Тогда следователь Н. заверил свидетеля, что причастность ФИО11 к преступлению установлена другими доказательствами и предложил свидетелю дать в ходе допроса с применением видеозаписи показания о причастности к преступлению ФИО11, которые он (следователь Н.) ему сообщит. Свидетель, воспринимая следователя Н. как представителя власти, не желая перечить ему, согласился выполнить вышеуказанные незаконные

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Ставрополя от 01.03.2018 года по делу №1-43/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

требования. В ходе допроса с применением видеозаписи свидетель повторил не соответствующие действительности сведения о причастности ФИО11 к совершению особо тяжкого преступления, его руководящей роли в преступной группе. Также свидетель по совету Н. сослался на опасения в связи с возможным оказанием на него воздействия со стороны ФИО11. Следователь Н. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 4 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года¹.

Учитывая сравнительную лёгкость изъятия материалов из дела, ещё один распространённый способ фальсификации - замена всего протокола или подмена отдельных листов в протоколе фактически проведённого следственного действия на сфальсифицированный протокол или листы с ложными сведениями.

И., исполнявшая обязанности начальника отдела по расследованию преступлений, совершенных на территории обслуживания отделом полиции, дала устное указание следователю Ж. удалить из уголовного дела составленные другим следователем протоколы допросов потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, а также протокол очной ставки. Затем И. и Ж. сфальсифицировали протоколы допроса двух свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, а также протокол очной ставки между свидетелем и подозреваемым, подменив ими первоначальные документы, изъятые Ж. из материалов дела. И. вину не признала, была осуждена по ч.3 ст.303, ч.1 ст.286 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 4 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев. Ж. вину не признал, был осуждён по ч.3 ст.303, ч.1 ст.285 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в

---

¹ Приговор Центрального районного суда г.Хабаровска от 03.03.2015 года по делу №1-31/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Следователь Ч., ведя уголовное дело о кражах, сфальсифицировала доказательства при следующих обстоятельствах. Она изъяла из материалов уголовного дела 6 протоколов допросов свидетелей, затем приобщила к материалам дела фальсифицированный протокол допроса, внося в него сведения о том, что свидетель приобрел похищенный телефон у ранее неизвестного ей молодого человека. Кроме того, следователь Ч. в ранее составленные другим следователем протоколы допросов внесла признательные показания подозреваемых о причастности к преступлениям, не соответствующие действительности. Следователь Ч. вину не признала, осуждена к ограничению свободы на срок 2 года².

Следователь Х., ведя уголовное дело о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть (ч.4 ст.111 УК РФ), не вызывая на дополнительный допрос свидетелей, внес изменения и заведомо ложные сведения в показания 6 ранее допрошенных свидетелей, после чего распечатал листы протоколов допросов свидетелей с измененными показаниями, обеспечил их подписание неустановленным образом от имени этих свидетелей с подражанием их подписям. После этого Х. заменил подлинные листы протоколов на сфальсифицированные. Следователь Х. вину признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев³.

---

¹ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 20.06.2014 года по делу №1-105/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 18.07.2014 года по делу №1-183/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

³ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 18.06.2018 года №1-64/2018. Аналогичный способ фальсификации доказательств указан в приговоре Краснооктябрьского районного суда г.Волгограда от 10.07.2017 года по делу №1-29/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Дознаватель Д., ведя уголовное дело по грабежу (ч.1 ст.161 УК РФ), допросила в качестве подозреваемого по делу несовершеннолетнего ФИО, который дал показания об отсутствии в его действиях состава преступления по факту открытого хищения имущества. Позже дознаватель Д., заведомо зная о данных несовершеннолетним подозреваемым ФИО показаниях, в которых он сообщил о своей невинности, изготовила лист протокола допроса несовершеннолетнего подозреваемого ФИО, содержащий его показания. При этом дознаватель внес в указанный документ заведомо ложные, несоответствующие действительности сведения о том, что несовершеннолетний подозреваемый якобы совершил открытое хищение сотового телефона. После чего Д. поставила на данном листе подписи от имени несовершеннолетнего подозреваемого, его законного представителя, адвоката-защитника и заменила подлинный лист протокола. Дознаватель Д. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к 2 годам ограничения свободы¹.

Следователь Ф., ведя уголовное дело о нарушении правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч.3 ст.264 УК РФ), изготовил протокол допроса с показаниями ранее допрошенного свидетеля А., исключив из показаний сведения о наличии в салоне автомобиля А. в момент ДТП двух очевидцев, о нахождении на перекрестке рядом с автомобилем Н. другого грузового автомобиля, а также часть показаний А., в которых тот выразил уверенность в том, что в произошедшем ДТП виновен Н. После изготовления протокола допроса с показаниями свидетеля А. следователь Ф. распечатал его и обеспечил проставление подписей от имени свидетеля А. с подражанием подписи последнего в соответствующих графах протокола. Оригинал допроса свидетеля А., который соответствовал требованиям законодательства и отличался по содержанию от изготовленного Ф., следователь из уголовного дела изъял. Следователь Ф. вину не признал,

---

¹ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 12.01.2015 года по делу №1-20/2015. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 28.01.2016 года по делу №1-3/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы на срок 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Следователь Аб., ведя уголовное дело по грабежу (ч.2 ст.161 УК РФ), знал, что А. отрицает свою причастность к хищению телефона у П. Желая облегчить свою процессуальную деятельность, следователь Аб. без фактического производства следственного действия составил протокол допроса потерпевшей П., в котором указал заведомо ложные сведения о непричастности А. к совершенному в отношении неё преступлению. Далее следователь машинописным способом заполнил графы протокола, внося ложные сведения об отсутствии заявлений от П., личном прочтении ею указанного протокола и отсутствии замечаний. После этого следователь распечатал этот протокол, указав в нём дату ранее проведённого допроса потерпевшей П. Затем путем обмана следователь обеспечил подписание потерпевшей П. сфальсифицированного протокола её допроса. При подписании этого протокола следователь Аб. не предоставил ей возможность ознакомиться с его содержанием, введя П. в заблуждение относительно неизменности ее ранее данных показаний. После этого следователь приобщил сфальсифицированный протокол допроса к материалам уголовного дела, заменив им первичный протокол допроса П. Продолжая реализацию своего преступного умысла на фальсификацию доказательств следователь Аб. без фактического проведения следственного действия сфальсифицировал протокол допроса свидетеля С., используя ранее полученное у нее письменное объяснение. Затем он обеспечил подписание данного протокола якобы от имени свидетеля С., и внесение от ее имени рукописной записи о верности показаний и их прочтении. Следователь Аб. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к 1 году ограничения свободы².

---

¹ Приговор Советского районного суда г.Нижний Новгород от 13.03.2018 года по делу №1-16/2018. Аналогичный способ фальсификации изложен в приговоре Тобольского городского суда Тюменской области от 06.02.2017 года по делу №1-18/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Кабанского районного суда Республики Бурятия от 20.01.2020 года по делу №1-7/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Фальсифицируются не только показания подозреваемых, потерпевших, свидетелей и понятых. В практике встречаются случаи, когда подделываются, например, ответы операторов сотовой связи¹, обязательства о погашении алиментов² и даже заключения экспертов.

Следователь К., ведя уголовное дело о приобретении, перевозке и хранении наркотиков (ч.2 ст.228 УК РФ), сфальсифицировал заключение судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, протоколы допросов трёх свидетелей и два протокола осмотра предметов при следующих обстоятельствах. Следователь К. изготовил от имени старшего эксперта 1 отдела Экспертно-криминалистической службы управления ФСКН России по Московской области заключение эксперта, в котором указал сведения об эксперте, экспертном учреждении, о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; изложил вопросы, поставленные перед экспертом; описал объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; привёл содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование. После этого собственноручно исполнил подпись от имени старшего эксперта М. В последующем следователь К. без фактического проведения следственных действий составил протоколы допроса трёх свидетелей, в которых указал обстоятельства задержания свидетелей с наркотическим средством «героин» сотрудниками ФСКН вблизи поста ДПС «81 км» трассы Москва - Урал Воскресенского района Московской области. После чего К. подписал указанные протоколы от своего имени как лица, выполнившего допрос, а также собственноручно исполнил подписи допрашиваемых лиц в соответствующих графах бланка. Кроме того, К. без фактического проведения следственного

---

¹ Приговор Центрального районного суда г.Барнаула Алтайского края от 21.04.2017 года по делу №1-21/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Сланцевского городского суда Ленинградской области от 21.11.2016 года по делу №1-159/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

действия изготовил два протокола осмотра предметов (компакт-диска с видеозаписью, конверта с наркотическими веществами, мобильного телефона, изъятого у задержанного, распечатки телефонных соединений абонентского номера), в которых указал данные понятых, расписался от их имени. К. признал вину, осуждён по ч. 3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Дознаватель Р., ведя уголовное дело о незаконном изготовлении и хранении наркотического средства (ч.1 ст.228 УК РФ), сфальсифицировал доказательство по делу - составил заключение якобы по результатам судебной наркологической экспертизы от имени врачебной комиссии, в которое внёс сведения о проведении судебной наркологической экспертизы, факте присутствия на экспертизе подозреваемого К., содержании и объеме проведенных экспертами мероприятий и исследований, а также выводы о том, страдает ли К. наркоманией и нуждается ли он в лечении и медико-социальной реабилитации. Аналогичным способом дознаватель Р. сфальсифицировал заключения экспертов ещё в 10 делах. Дознаватель Р. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ (11 эпизодов) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года².

Если следователь или дознаватель фальсифицирует не только доказательства, но и подделывает процессуальные документы, не имеющие доказательственного значения, ему наряду со ст.303 УК РФ вменяется ст.292 УК РФ (служебный подлог).

Следователь С., ведя уголовное дело о незаконном обороте наркотиков (п. «б» ч.2 ст.228 УК РФ), без проведения следственного действия составил протокол допроса свидетеля ФИО8, в который внес ложные сведения об

---

¹ Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 18.12.2017 года по делу №1-405/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

² Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 29.06.2016 года по делу №11-294/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

участии ФИО8 в производстве обыска жилища ФИО6, обнаружении и изъятии у последнего наркотических средств. Кроме того, С. совершил служебный подлог документов, связанных с выделением уголовных дел в отдельное производство и соединением уголовных дел. Следователь С. вину признал, осуждён по ч.3 ст.303, ч.2 ст.292 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года¹.

Следователь Ф., фактически не проводя проверку показаний на месте подозреваемого с участием защитника, понятых, участвующих лиц, изготовил протокол данного следственного действия, в который умышленно внес заведомо ложные сведения о содержании показаний, данных подозреваемым в ходе его проведения. После чего в целях придания видимости законности производства указанного следственного действия выполнил в протоколе личные подписи от имени подозреваемого, защитника, понятых, участвующих лиц и удостоверил их своей подписью. Продолжая свои преступные действия, следователь Ф. фактически не проводя допрос обвиняемого изготовил фиктивный протокол допроса обвиняемого, в который умышленно внес заведомо ложные сведения о факте допроса ФИО6 в качестве обвиняемого с участием защитника и о якобы данных им признательных показаний. Затем в целях придания видимости законности производства указанного следственного действия следователь Ф. выполнил в протоколе личные подписи от имени подозреваемого, защитника и удостоверил их своей подписью, совершив тем самым фальсификацию доказательств по уголовному делу о совершении особо тяжкого преступления. Кроме того, следователь Ф. изготовил протоколы ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении биологической экспертизы, с постановлением о назначении медико-криминалистической экспертизы, а также протокол ознакомления с

---

¹ Приговор Черёмушкинского районного суда г.Москвы от 02.10.2014 года по делу №1-467/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

заклЮчениями экспертов, в которые внес заведомо ложные сведения о факте ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и разъяснения им прав, предусмотренных ч.1 ст.198 УПК РФ, а также отсутствия у последних заявлений и замечаний к протоколам. После чего следователь Ф. выполнил в протоколах ознакомления подписи от имени подозреваемого и адвоката-защитника и удостоверил их своей подписью. Таким же образом следователь изготовил постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протокол уведомления об окончании следственных действий, протокол ознакомления с материалами уголовного дела, совершив тем самым служебный подлог. Следователь Ф. признал в вину в ходе рассмотрения уголовного дела судом, осуждён к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года¹.

Итак, анализ приговоров российских судов показывает, что правоохранители чаще не «инсценируют» преступление, а просто фальсифицируют процессуальные документы, которыми должны оформляться следственные действия. К наиболее распространённым способам фальсификации относятся: оформление протокола следственного действия без фактического проведения самого следственного действия; внесение в протокол реально проведённого следственного действия сведений о лице, реально не принимавшем в нём участие (чаще всего это касается сведений о понятых); замена всего протокола или подмена отдельных листов в протоколе фактически проведённого следственного действия на сфальсифицированный протокол или листы с ложными сведениями.

---

¹ Приговор Таловского районного суда Воронежской области от 08.10.2018 года по делу №1-43/2018. Аналогичные нарушения изложены в приговорах Димитровградского городского суда Ульяновской области от 24.07.2015 года по делу №1-212/2015; Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 20.03.2014 года по делу №1-13/2014; Ленинского районного суда г.Магнитогорска Челябинской области от 30.09.2016 года по делу №1-142/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

1. В официальной судебной статистике зафиксировано крайне незначительное количество дел о фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Это обусловлено тем, что, во-первых, доказательства формируются под контролем лица, имеющего специальную подготовку, контролирующего ситуацию по делу и обладающего определённым ресурсом для воспрепятствования обнаружению и доказыванию фальсификации; во-вторых, от 55% до 70% уголовных дел рассматривается в особом порядке (без исследования доказательств), что объективно ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств; в-третьих, суды в целом лояльно относятся к таким способам фальсификации доказательств, как, например, дублирование показаний разных свидетелей из протокола в протокол, дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз и т.п.

2. Обвиняемые в фальсификации доказательств чаще всего осуждаются к условному лишению свободы, в том числе по ч.3 ст.303 УК РФ - хотя формально это преступление относится к категории тяжких.

3. Фальсификация доказательств, квалифицируемая по ч.2 ст.303 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, что позволяет прекращать такие дела с назначением судебного штрафа. Например, в 2018 году с назначением судебного штрафа было прекращено 10 дел - больше четверти от всего количества уголовных дел по ч.2 ст.303 УК РФ. При этом с назначением судебного штрафа прекращались и уголовные дела по обвинению в массовой фальсификации доказательств.

Подобный подход порождает чувство безнаказанности у представителей власти, которые взвешивая риски понимают, что даже если фальсификация доказательств будет выявлена и уголовное дело о фальсификации доказательств дойдёт до суда, то наказание не будет суровым, а кроме того можно будет

попытаться прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа, избежав судимости.

Представляется, что необходимо перевести ч.2 ст.303 УК РФ в категорию тяжких преступлений, увеличив максимально возможное наказание в виде лишения свободы всего на 1 год - до 6 лет лишения свободы. На практике это не повлечёт существенного усиления наказаний по ч.2 ст.303 УК РФ, но не позволит прекращать такие дела с назначением судебного штрафа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Для российского уголовного законодательства состав преступления «фальсификация доказательств» можно считать новым. В момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. необходимо было утвердить сильную и независимую судебную власть, поэтому количество норм о преступлениях против правосудия было увеличено. По УК РФ 1996 г. правосудие защищено с двух сторон: во-первых, охраняются интересы лиц, осуществляющих правосудие и других участников процесса, во-вторых, обеспечивается стабильное исполнение различных судебных актов.

Проанализировав состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Общим объектом преступления являются интересы личности и государства, охраняемые уголовным законом: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Родовым объектом фальсификации доказательств являются интересы государственной власти.

Видовым объектом фальсификации доказательств являются интересы правосудия.

Непосредственным объектом выступает нормальная деятельность суда и органов предварительного расследования по сбору, проверке и оценке доказательств.

Дополнительный объект - права и интересы всех участников процесса, право на объективное и беспристрастное рассмотрение дела в суде, права и

законные интересы граждан и организаций, нарушаемые в результате акта фальсификации доказательств по уголовному делу.

2. Предметом фальсификации доказательств являются доказательства по гражданскому и административному делу (ч.1 ст. 303 УК РФ), доказательства по уголовному делу (ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ).

3. Согласно ч. 1 ст. 303 УК РФ, объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательств по гражданскому и административному делу. Объективной стороной преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 303 УК РФ, является фальсификация доказательств по уголовному делу. В ч. 3 ст. 303 УК РФ закреплена объективная сторона в виде фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а также фальсификация, повлекшая тяжкие последствия.

4. Данное преступление считается оконченным с момента оценки судом приобщенного сфальсифицированного документа в качестве доказательств по гражданскому (арбитражному делу), уголовному (административному) делам. Приобщение сфальсифицированных документов без оценки в качестве доказательства, на наш взгляд, образует покушение на фальсификацию доказательств.

5. Фальсификация доказательств является преступлением со специальным субъектом. Субъектами являются: лица, участвующие в деле и их представители; участники производства по делу об административном правонарушении или их представители; должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях; лица, производящие дознание; следователи; прокуроры; защитники. Действия представителя, который не знал о том, что его представляемый сфальсифицировал документы, при отсутствии умысла на фальсификацию доказательств, не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Когда представитель имеет преступный умысел и знает о том, что приобщенные доказательства сфальсифицированы

представляемым, то представитель и представляемый являются соисполнителями преступления, т.к. они оба осознают общественную опасность своих действий, имеют определенные цели, а также выполняют объективную сторону состава.

6. Ответственность за фальсификацию доказательств возможна только при наличии умышленной формы вины. Ч. 1 и ч. 2 ст. 303 УК РФ содержат преступления, которые совершаются только с прямым умыслом, а именно: лицо осознает фактический характер своего действия, а также его общественную опасность, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий. Ч. 3 ст. 303 УК РФ является составом, совершение которого возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

7. Проанализировав квалифицирующие признаки фальсификации доказательств, отграничение фальсификации доказательств от смежных составов преступлений, квалификационные ошибки при установлении отсутствия или наличия в деянии признаков фальсификации доказательств, можно сделать следующие выводы:

1) Существует четыре квалифицирующих признака: фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником; фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении; фальсификация доказательств по уголовному, административному или гражданскому делу, повлекшая тяжкие последствия; фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

2) Преступления фальсификация доказательств и служебный подлог являются смежными составами. Однако существуют некоторые отличия: в объекте, в предмете, в субъекте преступлений. Совершение служебного подлога возможно при незаконных действиях должного лица, задействованного

в любой области государственной службы. Совершить фальсификацию доказательств возможно только в рамках судопроизводства. Способы служебного подлога прямо предусмотрены ст. 292 УК РФ, способов совершения фальсификации доказательств УК РФ не содержит.

3) Фальсификация доказательств по некоторым признакам имеет схожесть с другими составами преступлений. Однако есть различия по объекту и предмету преступления. Одним из главных отличий можно назвать то, что фальсификация доказательств может быть совершена только при осуществлении судопроизводства.

4) Существует несколько видов квалификационных ошибок при установлении отсутствия или наличия в деянии признаков фальсификации доказательств: а) ошибка, возникающая в связи с установлением отсутствия в деянии состава при его фактическом наличии; б) ошибочное установление в деянии признаков фальсификации доказательств тогда, когда они на самом деле отсутствуют.

При проведении исследования выявлены следующие проблемы:

1. Для правильной квалификации судами такого деяния, как фальсификация доказательств, а также для конкретизации и разъяснения некоторых спорных вопросов, необходимо принять Постановление Пленума Верховного суда, в котором следует разъяснить правила применения ст. 303 УК РФ.

2. Недостатком, на наш взгляд, является то, что среди субъектов данного преступления нет фигур судьи и секретаря судебного заседания. Судья имеет доступ к доказательствам, так как непосредственно истребует, исследует и оценивает их. Секретаря судебного заседания также необходимо включить в перечень субъектов данного преступления. Такая необходимость объясняется тем, что секретарь составляет протокол судебного заседания, в котором фиксируются все действия, которые совершает суд и стороны в ходе судебного заседания, решения, вынесенные судом по делу. Данный протокол является источником доказательств для суда вышестоящей инстанции, с помощью

которого формируется вывод о законности и обоснованности любого судебного решения. Секретарь, имея прямой доступ к протоколу, может внести в него изменения, совершить подмену, внести ложные сведения и т.д. Таким образом, мы предлагаем расширить субъектный состав, дополнив его фигурами судьи и секретаря судебного заседания.

3. Еще одним недостатком, по нашему мнению, является отсутствие законодательного определения и перечня тяжких последствий. В настоящее время правоприменитель должен решать вопрос о признании последствий тяжкими исходя из условий конкретного случая, опираясь на свои внутренние убеждения и правоприменительную практику. Однако это может привести к необоснованному смягчению или усилению наказания. Таким образом, мы предлагаем внести в уголовное законодательство следующую формулировку определения и перечня тяжких последствий:

Тяжкие последствия - преступные последствия фальсификации доказательств, которые нанесли существенный вред физического характера, а именно жизни и здоровью, а также материального и имущественного характера.

Виды тяжких последствий: незаконное осуждение невиновного; незаконное освобождение опасного преступника от ответственности; заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей; незаконное осуждение к более тяжкому преступлению; назначение более сурового наказания; совершение осужденным самоубийства или его попытки; тяжелая болезнь; подрыв деловой репутации и др.

5. Согласно ч. 4 ст. 303 УК РФ фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности совершается в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. На наш взгляд цели совершения данного преступления неоправданно сужены. Необходимо считать такое деяние преступным не только тогда, когда оно совершено для уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, но и

тогда, когда оно совершено в целях освобождения заведомо причастного к преступлению лица от уголовного преследования.

Таким образом, предлагаем внести изменения в формулировку диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, в целях освобождения от уголовного преследования лица, заведомо причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации».

В связи с этим, необходимо внести соответствующие изменения в уголовное законодательство, а также учесть их при принятии Постановления Пленума Верховного суда.

Обобщая изложенное, важно отметить, что при фальсификации результатов ОРД возможно противоправное использование мощного технического и оперативного потенциала влиятельных силовых структур, осуществляющих ОРД. Данные действия выполняются под видом обеспечения государственной безопасности, борьбы с коррупцией и т.д. Фальсификация результатов ОРД возможна только путем активных действий, которые явно выходят за пределы полномочий должностного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 96.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №26. - Ст. 2532; Российская газета. - 2021. - № 96.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: [федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

8. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ] // Российская газета. - 2019. - № 296(8054).
9. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: [утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4] [электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru>

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. / И.С. Благодарь.- М., 2008. - 212 с.
2. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. - Казань, 1968. - 246 с.
3. Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Дударенко. - Екатеринбург, 2017. - 35 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 2017. - 931 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2018. - 595 с.
6. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М.: Госюриздат, 1960. - 310 с.
7. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. - М.: Зерцало, 2016. - 486 с.
8. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю.И. Кулешов. - Владивосток, 2007. - 34 с.
9. Купряшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в

- уголовном процессе РФ. Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Е.А. Купряшина. - М., 2007. - 32 с.
10. Пархоменко С.В., Радченко А.А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С.В. Пархоменко, А.А. Радченко. - Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2016. - 281 с.
  11. Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Радионов. - М., 2015. - 34 с.
  12. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие / А.И. Рарог. - М.: ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2018. - 384 с.
  13. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - 2-е изд. дополнен. и перераб. - М.: GUMER-INFO, 2016. - 622 с.
  14. Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами: научно-практическое пособие / В.С. Чижевский. - М.: Книжный мир, 2017. - 622 с.
  15. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2019. - 520 с.
  16. Шиян В.И. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие / В.И. Шиян. - М.: Московский гос. индустриальный ун-т, Ин-т дистанционного образования, 2009. - 590 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Беляева Е.Р. К вопросу о толковании термина «Результаты оперативно-розыскной деятельности» применительно к ч. 4 ст. 303 УК РФ / Е.Р.

- Беляева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - №1 (27). - С.36-43.
2. Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) / В. Борков // Уголовное право. - 2018. - №2. - С.21-27.
  3. Буликеева Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д.Ж. Буликеева // Вестник ЧелГУ. - 2018. - №11 (302). - С.27-33.
  4. Веденеева Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных Ч. 2 ст. 303 УК РФ / Т.А. Веденеева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - №1. - С. 510-515.
  5. Воскобитова М.Р. Провокация: правовой стандарт оценки в практике Европейского суда по правам человека / М.Р. Воскобитова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. - 2016. - № 2. - С. 194-202.
  6. Даниелян А.Л. Актуальные вопросы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / А.Л. Даниелян // Научное образование. - 2019. - № 3 (4). - С. 40-44.
  7. Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств / И.В. Дворянсков // Юрист. - 2016. - №3. - С. 229-233.
  8. Елагина Е.В. Проблема фальсификации доказательств: мотивы и меры по предотвращению (краткий анализ) / Е.В. Елагина // Расследование и судебное преследование коррупции. - СПб., 2017. - С. 168-174.
  9. Иванов И.С. Фальсификация доказательств / И.С. Иванов // Юрист. - 2016. - № 7. - С. 59-64.
  10. Кондратьев А.А. Фальсификация доказательств. Проблемные вопросы квалификации данного деяния, совершаемого лицами, осуществляющими предварительное расследование / А.А. Кондратьев // Закон и право. - 2018. - № 12. - С. 90-96.
  11. Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных

- доказательств / Р.В. Костенко // Правоведение. - 2017. - № 4. - С. 105-110.
12. Кудрявцев В.Л. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 4 (35). - С. 59-66.
  13. Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова и др. // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С. 28-33.
  14. Метельский П.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК) / П.С. Метельский // Вестник НГУ. Право. - 2016. - Том 2, выпуск 1. - С. 133-138.
  15. Нуртынов В.Н. Квалифицирующие признаки и их соотношение сотягчающими обстоятельствами / В.Н. Нуртынов // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2016. - № 1. - С.56-61.
  16. Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) / Н.А. Радачинская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - №22. - С.25-32.
  17. Радионов Г.Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств / Г.Г. Радионов // Общество и право. - 2014. - №1 (47). - С.35-42.
  18. Рарог А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений / А.И. Рарог // Lex Russica. - 2016. - № 11(120). - С. 47-54.
  19. Садчикова О.В. Различные виды злоупотреблений при проведении оперативно-розыскных мероприятий и гарантии против подобных злоупотреблений / О.В. Садчикова // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1 (7). - С. 109-113.
  20. Саливаров В.Я. Использование микрообъектов в уголовно-процессуальном доказывании: актуальные проблемы теории и практики /

- В.Я. Саливаров // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: сб. ст. междунар. заоч. науч.-практ. конф. - Чебоксары, 2016. - С. 253-256.
21. Сафронов А.Ю. Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Сафронов // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 4. - С. 125-131.
  22. Свиридов С.В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу / С.В. Свиридов // Вестник экономической безопасности. - 2016. - №5. - С. 236-242.
  23. Фискевич С.В. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №1. - С. 208-214.
  24. Хорошилова О.С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления / О.С. Хорошилова // Вестник КемГУ. - 2015. - №2-2 (62). - С.71-77.
  25. Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе / С.Н. Хорьяков // Адвокатская практика. - 2018. - № 3. - С.47-53.
  26. Цветков Ю.А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств / Ю.А. Цветков // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 90-94.
  27. Чупилкин Ю.Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 61-64.
  28. Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. Щиголев // Законность. - 2016. - №10. - С. 12-16.
  29. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики / И.В. Якоби // Общество и

право. - 2016. - № 1. - С.153-158.

30. Яковлев Н.А., Максимов Н.В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия получения компьютерной информации / Н.А. Яковлев и др. // Modern Science. - 2019. - № 11-3. - С. 197-201.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 2.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.09.2010 № 46-О10-80 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
4. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 2 августа 2005 г. № 44-У-136 // Бюллетень судебной практики Верховного суда Республики Татарстан. - 2006. - № 4(29).
5. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 08.10.2014 года по делу №1-198/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
6. Приговор Петуховского районного суда Курганской области от 01.09.2015 года по делу №1-48/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
7. Приговор Октябрьского районного суда города Томска от 01.12.2016г. по уголовному делу № 1-497/16 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://oktiabrsky.tms.sudrf.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

8. Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 19.05.2016 года №1-25/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
9. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02.06.2016 года по делу №1-345/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
10. Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска по делу № 1-123/2017 от 19 июня 2017 года [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 01.07.2021).
11. Приговор Советского городского суда Калининградской области от 05.07.2017 года по делу №1-39/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
12. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29 мая 2017 года по делу № 1-67/17 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 01.07.2021).
13. Постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 15.09.2017 года по делу №1-426/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
14. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.05.2017 года по делу №1-67/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
15. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 05.06.2018 года по делу №1-20/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
16. Приговор Таловского районного суда Воронежской области от 08.10.2018 года по делу №1-43/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
17. Постановление Заводского районного суда г. Кемерово от 30.11.2018 года по делу №1-734/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
18. Постановление Таштагольского районного суда Кемеровской области от 28.05.2018 года по делу №1-112/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
19. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 01.03.2018 года по делу №1-43/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

20. Приговор Устиновского районного суда Удмуртской Республики от 17.06.2019 года по делу №1-9/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
21. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 11.01.2019 года по делу №1-3/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
22. Приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 21.06.2019 года по делу №1-55/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
23. Приговор Кабанского районного суда Республики Бурятия от 20.01.2020 года по делу №1-7/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

д) Электронные ресурсы:

1. Законопроект № 990766-7 «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» [электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Статья «Дело журналиста Ивана Голунова. Что происходит сейчас?» от 05.06.2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/8653561> (дата обращения: 07.07.2021).
3. Статья «Уволены обвиняемые в превышении полномочий нижегородские полицейские» от 11.11.2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://yandex.ru/turbo/kommersant.ru/s/doc/4155222> (дата обращения: 01.07.2021).
4. Статья «СК завершил расследование дела полицейского, устроившего стрельбу в метро Москвы» от 02.06.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8631287> (дата обращения: 01.07.2021).
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения 01.07.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Статистика исходов по делам о фальсификации доказательств

Год	По ч.2 ст.303 УК РФ			По ч.3 ст.303 УК РФ		
	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям
2020	28	1	18	22	1	0
2019	26	1	10	21	1	0
2018	30	2	7	22	0	0
2017	27	1	0	19	1	0
2016	22	1	10	18	0	2
2015	22	0	4	15	0	0
2014	16	1	5	19	0	0
2013	9	0	6	13	0	0
2012	12	2	1	14	0	0
2011	24	0	1	8	1	0

Приложение 2

Практика назначения наказания по делам о фальсификации доказательств

Год	По ч.2 ст.303 УК РФ						По ч.3 ст.303 УК РФ					
	Лишение свободы	Условно е лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Доп. наказание: лишение специального права	Освобождение от наказания	Лишение свободы	Условно е лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Доп. наказание: лишение специального права	Освобождение от наказания
2020	0	22	2	0	17	4	4	17	0	0	21	1
2019	1	14	7	0	12	4	4	14	0	0	16	3
2018	0	11	11	1	12	7	2	10	0	0	9	10
2017	0	11	2	0	9	14	2	10	0	0	8	7
2016	0	5	5	0	4	12	3	4	0	0	6	11
2015	0	4	6	0	3	12	3	11	0	0	11	1
2014	0	2	13	0	1	1	1	8	0	0	7	0
2013	0	3	4	2	4	Нет данных	1	12	0	0	10	Нет данных
2012	2	7	1	2	6	0	3	10	0	0	9	1
2011	0	22	-	2	11	0	0	7	-	0	5	1

Приложение 3

Статистика исходов по делам о фальсификации результатов оперативно-
разыскной деятельности

Год	По ч. 4 ст. 303 УК РФ		
	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям
2020	3	0	0
2019	5	2	1
2018	4	0	1
2017	7	1	1
2016	5	2	0
2015	2	0	0

Приложение 4

Практика назначения наказания по делам о фальсификации результатов
оперативно-разыскной деятельности

Год	По ч. 4 ст. 303 УК РФ				
	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Штраф	Лишение специального права	Освобождение от наказания
2020	1	1	1	0	0
2019	1	1	1	1	1
2018	0	3	1	0	0
2017	1	1	0	0	5
2016	3	0	1	0	1
2015	1	0	1	0	0

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 352 учебного взвода (группы) заочной формы
обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

Давлетбаева Ильнара Илдаровича

на тему «Ответственность за фальсификацию доказательств и результатов
оперативно-разыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ. Выбранная автором тема является актуальной на сегодняшний день, поскольку в России проблема фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности стоит достаточно остро. Проблема усугубляется практической сложностью выявления и расследования дел, связанных с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

В работе автором точно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

ВКР написана на основе современных статистических данных и статей ученых, авторитетных в данной области. Во введении автором определены актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, степень научной разработанности, методологическая и эмпирическая основы исследования. В первой главе дана уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной

деятельности. Во второй главе проанализированы особенности дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности и проблемы классификации этих преступлений.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены основные теоретические работы, посвящённые проблеме выпускной квалификационной работы, проанализированы научные взгляды, проведен сравнительно-сопоставительный анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы.

Давлетбаев И.И. показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, публикаций ученых в области темы исследования, материалов судебной практики. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбранные методы. Выводы соответствуют целям, задачам и методам работы, логичны и обоснованы.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено. В то же время в работе автор не проводит ретроспективный анализ норм об ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном законодательстве. Однако данное замечание рецензентом рассматривается скорее как пожелание для проведения исследования данной проблемы и не влияет на ранее сделанный положительный вывод о высоком научном и практическом уровнях работы в целом.

При написании выпускной квалификационной работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Работа оформлена согласно предъявленным требованиям. Текст работы логичен, содержание работы полностью

соответствует её наименованию, цели и задачам. Работа выполнена без орфографических и лексических ошибок, имеются ссылки на нормативно-правовые акты, работы и источники, указанные в списке литературы. Оформление текстовой части работы, а также списка литературы соответствует требованиям ФГОС ВО, федеральным требованиям, требованиям профессионального стандарта.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Командир ОБ ППС
(по массовым мероприятиям)
Управления МВД России по
г. Казани
полковник полиции

[Handwritten signature]

М.Ю. Тюрин

«13» августа 2021 г.

М.П.

С рецензией ознакомлен(а)

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

«13» августа 2021 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 352 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – правоохранительная деятельность

Давлетбаева Ильнара Илдаровича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ»

Давлетбаев Ильнар Илдарович проявил высокую заинтересованность в выборе темы выпускной квалификационной работы. Автор продемонстрировал навыки и умения четкого формулирования цели и задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы.

Давлетбаев И.И. продемонстрировал способность к анализу причин и условий, способствующих совершению подобных преступлений, показал актуальность проблемы, опираясь на официальные статистические данные.

Давлетбаев И.И. проявил высокую степень самостоятельности и способность к разработке плана исследования с соблюдением логической последовательности глав и параграфов. Так, работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении Давлетбаев И.И. обосновывает актуальность выбранной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, а также теоретико-методологическую, нормативную и эмпирическую базы исследования.

В первой главе «Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» автор проводит анализ объективных и субъективных признаков ст. 303 УК РФ, изучает квалифицирующие признаки этого состава преступления. Автор рассматривает современные тенденции совершенствования норм об

ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Во второй главе «Дифференциация уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности и проблемы квалификации этих преступлений» автор работы изучает проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а также анализирует практику назначения наказаний по рассматриваемой категории преступлений.

Давлетбаев И.И. проявил самостоятельность в выборе методов исследования. Так, автор, опираясь на такие методы научного исследования, как методы формальной и диалектической логики, показал взаимосвязь теории и практики. С помощью методов анализа и синтеза автор изучил статистические данные по делам о преступлениях исследуемой категории, а также обобщил полученные результаты и на их основании выдвинул предложения по совершенствованию действующего законодательства. Помимо названных методов, автор использовал методы индукции и дедукции, сравнения, описания, интерпретации и другие.

Автор продемонстрировал умения пользования научной литературой, навыки к поиску, обобщению и анализу материалов правоприменительной практики.

Давлетбаев И.И. проявил хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также по дисциплинам, имеющим связь с темой дипломной работы: конституционным правом, теорией государства и права, философией и др.

Автор показал способности и навыки к исследовательской работе, показал знание научной, учебной и специальной литературы. Давлетбаев И.И. провел анализ большого количества нормативных актов, общей и специальной литературы, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики.

Новизна исследования, его практическая значимость заключаются в том, что на основе анализа научных источников и статистических данных Давлетбаев И.И. сформулировал предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Проведя анализ ст. 303 УК РФ, автор обнаружил некоторые проблемные аспекты в законодательстве в рамках исследуемой тематики.

В качестве одной из таких проблем названо отсутствие среди субъектов данного деяния таких участников процесса, как судья и секретарь судебного заседания. Кроме того, существенным недостатком автору видится отсутствие законодательного определения и перечня тяжких последствий, наступление которых является обязательным признаком для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Также, по мнению автора, усматривается пробел в ч. 4 исследуемой статьи: согласно данной норме, фальсификация результатов ОРМ совершается в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. По мнению автора, цели совершения данного преступления неоправданно сужены. В этом отношении отмечается, что необходимо считать деяние преступным не только в случаях, когда оно совершено для уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, но и когда оно совершено в целях освобождения заведомо причастного к преступлению лица от уголовного преследования.

Давлетбаев И.И. провел анализ правоприменительной деятельности судов Российской Федерации и её субъектов на основе изучения статистических данных судебного департамента РФ о количестве рассмотренных дел в период с 2015 по 2020 годы, а также о видах и размерах назначенных наказаний, что отражено в приложениях в ВКР. Результаты анализа обобщены в таблицы, что значительно облегчает восприятие

теоретического материала.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, научной литературой, а также к обобщению аналитического материала. Давлетбаев И.И. добросовестно и ответственно подошел к выполнению исследования, показал высокую степень работоспособности. Он продемонстрировал навыки рационального планирования времени выполнения работы, определения грамотной последовательности и объема выполняемой работы, выполнения поставленных научным руководителем задач.

Автор вовремя, в установленные руководителям сроки, осуществлял сдачу структурных частей выпускной квалификационной работы. В кратчайшие сроки исправлял замечания, поступившие от научного руководителя. Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: Word, Excel, Adobe Reader.

В работе прослеживается стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Тема выпускной квалификационной работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствует поставленным целям и задачам, аргументированы и целесообразны.

Работа выполнена автором с высокой степенью самостоятельности. Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 34,81; процент цитирования – 32,12; процент заимствования – 33,07.

Автор проявил аккуратность в оформлении текста работы. ВКР соответствует требованиям ФГОС, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Анализ выводов, сформулированы автором, показывает, что они имеют

не только теоретическую, но и практическую значимость. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также в законотворческой деятельности.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Руководитель: профессор кат. УП, д.ю.н., профессор Талан М.В. Талан
должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание подпись инициалы, фамилия
«20» июня 20 21 г.

С отзывом ознакомлен(а) Дал И.И. Давитбаев
подпись инициалы, фамилия обучающегося
«20» июня 20 21 г.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Давлетбаев Ильнар Илдарович
Подразделение	Кафедра уголовного права
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности по Уголовному кодексу РФ
Название файла	ВКР Давлетбаев И.И..doc
Процент заимствования	33.07 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	32.12 %
Процент оригинальности	34.81 %
Дата проверки	15:29:41 02 сентября 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Гараева Дина Мирзануровна ФИО проверяющего
Дата подписи	

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

со справкой ознакомлен Давл и.и. Давлетбаев 02.08.2021г.